

Становление бельсистского режима (1848 - 1951).

Придя к власти, Бельсу привлек в своё правительство не только крусистов, но и бальивианистов, так как стремился опереться на элиту Ла-Паса в своей борьбе с Линаресом на юге страны. Как отмечал французский посланник Л.Фавр, вся верхушка боливийского общества делилась на крусистов, веласкистов и бальивианистов³⁴³. Бельсу стремился найти поддержку как у одних, так и у других, руководствуясь в основном семейными связями и личной преданностью. Как уже упоминалось, в первое правительство Бельсу вошли видные аристократы, имевшие большое влияние и при Бальивиане: М.Х.де Асин, Л.Мендоса де Ла Тапия. В декабре 1848 г. в знак примирения с бальивианистами Бельсу декретировал свободный въезд в страну всех изгнанников, не делая исключения и для Х.Бальивиана. Бельсу заявил о желании немедленно провести выборы президента и Конгресса. 22 февраля 1849 г. был издан декрет, назначавший выборы на март – апрель³⁴⁴.

В феврале 1849 г. Бельсу предложил пост министра финансов Томасу Фриасу. Будущий президент Боливии Фриас, бывший при Бальивиане министром и личным секретарем президента, представлял умеренное крыло оппозиции. 10 февраля 1849 г. Бельсу издал декрет о его назначении³⁴⁵. Одновременно была введена в действие Конституция 1839 г., то есть та, что была принята после крушения режима А.Санта-Круса, и вполне устраивала бальивианистов и других оппозиционеров. Хотя назначение Фриаса формально состоялось, он отказался от этой чести. Аргедас утверждал, что письмо Бельсу с предложением о сотрудничестве Фриасу, который после свержения Бальивиана отошел от политики, решив посвятить себя горнорудному делу, и жил в Корокоро, «было пол-

³⁴³ *Dépêches politiques.* – ALP.Documentos. Gavetas. No.35. F.7 – 8.

³⁴⁴ *Colección oficial de leyes, decretos, órdenes y resoluciones supremas que se han expedido para el régimen de la República Boliviana.* T.13. Sucre, 1864. P.27.

³⁴⁵ *Colección oficial.* T.13. P.25.

но искреннего чувства и желания достичь согласия в стране»³⁴⁶. Бельсу рассчитывал стать объединителем всех враждующих фракций, приверженцев различных каудильо. В период с декабря 1848 г. по март 1849 г. Бельсу проводил политику примирения с прежними противниками и создания единой проправительственной партии. С этой целью он был готов делить власть с представителями оппозиции. Бельсу допускал возвращение в Боливию таких своих непримиримых врагов как Оланьета, Веласко и Линарес. В циркуляре префекту Тарихи он указывал, что «все политические партии должны слиться в одной»³⁴⁷.

Бельсу демонстрировал свое миролюбие, желание диалога, приверженность плюрализму и терпимости. Линия Бельсу на объединение политических сил натолкнулась на неприятие его правления со стороны креольской элиты. В феврале 1849 г. был раскрыт заговор бальивианистов в Потоси. Бельсу распорядился освободить всех арестованных по этому делу³⁴⁸. Он хотел показать свою готовность к сотрудничеству и примирению, но это было воспринято его врагами как проявление слабости.

В марте 1849 г. оппозиция, главным образом, бальивианисты организовали восстания и мятежи по всей территории республики. Разрыв с бальивианистской партией, в том числе и её умеренным крылом, был предрешен. Первое восстание произошло в Оруро, где 9 марта 1849 г. военные провозгласили Бальивиана президентом. Затем, 11 марта, в Кочабамбе власть захватили мятежники во главе с полковником Х.Ла-Файе, возглавившем Правительственную хунту, в которую, в частности, вошел Фриас. Префект Кочабамбы генерал Г.Ланса был смещен и арестован. В ответ на эти восстания Бельсу объявил чрезвычайное положение и во главе 2 батальонов вышел из Ла-Паса на подавление мятежа в Оруро³⁴⁹. Между тем, в Оруро брат Бельсу Франсиско де Паула организовал сопротивление мятежникам и с помощью народа подавил восстание.

Важные события произошли в Ла-Пасе. Как только Бельсу покинул Ла-Пас, там 12 марта восстали оставшиеся военные во главе с генералом Х.Х.Пруденсио и Мариано Бальвианом, сместив местные власти, арестовав префекта Ильдефонсо Вильямиля и ин-

³⁴⁶ Arguedas A. Historia de Bolivia. T.3. P.61 - 62.

³⁴⁷ Colección oficial. T.13. P.10.

³⁴⁸ Aranzaes N. Las revoluciones de Bolivia. La Paz, 1918. P.106.

³⁴⁹ Colección oficial. T.13. P.38.

тенданта Х.М.Суасо, преданных сторонников Бельсу. Бельсисты во главе с полковником Пастором Ла-Рива (незаконнорожденным сводным братом А.Санта-Круса) и священником Бласом Техадой мобилизовали народ на борьбу с мятежом³⁵⁰. Население покинуло город. Дети, женщины, старики, отцы семейств – все вышли из Ла-Паса на Альтиплано и остановились в Эль-Альто, запиравшем долину, где расположился город. Там они практически безоружные противостояли армейским отрядам, присоединившимся к мятежникам. Рабочие отряды разбили армию и ценой жизни 300 человек подавили восстание³⁵¹. Как впоследствии писала бельсистская пресса: «Бальивианисты презрительно называли народ «шумным сбродом» и ждали, что народ сдастся знати, но они ошиблись»³⁵². На следующий день после победы Рабочей гвардии в городе начались грабежи домов не только участников мятежа, но и всех знатных семей. Когда прибыл Бельсу со своими войсками, положение в Ла-Пасе было неконтролируемым. При помощи церкви ему удалось успокоить страсти толпы, чинившей самосуд³⁵³.

После Ла-Паса восстание оппозиции под руководством Ла-Файе вспыхнуло в Кочабамбе. Как только мятежники объявили толпе о смене власти и смещении президента Бельсу, народ набросился на них. После непродолжительных сражений на улицах города вождь восставших Ла-Файе был убит, а толпа занялась, как и в Ла-Пасе, грабежом домов аристократии. Правительство так комментировало эти события в своем информационном циркуляре: «Под магический клич «Да здравствует Бельсу!» бесчисленные легионы ремесленников и рабочих бросились на мятежников и навсегда похоронили их планы»³⁵⁴.

Народные дружины выступали не только против аристократии, бальивианистов, противников режима, но и против армии, которая узурпировала право решать политические вопросы. Особенно это проявилось в марте 1849 г. во время попытки военного мятежа в Оруро. Это отметили и правительственные органы, подчеркнув, что 25 марта 1849 г. «народ Оруро уничтожил в зародыше попытку восстановления в стране самодержавия военной касты»³⁵⁵. Первые антиправительственные мятежи вспыхивали и были подавле-

³⁵⁰ AGN. 1 - 9 - 6 (4).

³⁵¹ Sotomayor Valdés, R. Op.cit., P.93.

³⁵² La Epoca. No.837. 11.01.1851.

³⁵³ Arguedas A. Historia de Bolivia. T.3. P.72 - 74.

³⁵⁴ ABN. MI. 1849. T.112. No.11.

³⁵⁵ ABN. MI. 1849. T.112. No.41.

ны почти без участия со стороны власти. Американский посланник в Боливии Дж.Апплетон писал 28 июня 1849 г. государственному секретарю США Дж.Клайтону: «Благородные люди, офицеры и солдаты стоят за возвращение генерала Бальивиана. Движение в его пользу потерпело поражение из-за смелой поддержки правительства индейцами и чоло. Эта часть населения в определенной степени была полностью подчинена и подавлена при предыдущем правлении Бальивиана. Хотя Оруро, Ла-Пас и Кочабамба были легко захвачены восставшими военными, которых поддерживали богатые и благородные жители, их моментально сметали народные массы»³⁵⁶.

17 марта 1849 г. народ Кочабамбы подавил мятеж, освободил арестованного генерала Г.Ланса, а затем учинил разграбление домов знати³⁵⁷. Один из пострадавших А.Моралес³⁵⁸ описал эти события: грабежи в городе продолжались 14 часов; генерал Ланса спокойно наблюдал за вакханалией черни, запретив офицерам препятствовать действиям толпы. Через несколько дней некоторые, устыдившись своих поступков после увещаний священников, хотели было вернуть награбленное, однако интендант города Солис под угрозой жестокой кары запретил возвращать что-либо. В грабежах активно участвовали бельсистские солдаты из отряда генерала Ланса. От грабежей пострадали крупные торговые дома, в том числе Г.Гиббс и Ко. на сумму 1300 песо, Х.Хегган – 9600 песо, и бывший хинный монополист Х.Т.Пинто потерял 10260 песо³⁵⁹. В марте 1849 г. иностранные торговцы Лакаре и Уберт, заподозренные в участии в заговоре против Бельсу в пользу бальивианистов были высланы из страны. Глава кабинета министров Т.Бальдивьесо приказывал префектам в 24 часа составлять списки участников восстаний, обнародовать их (для разжигания народно-

³⁵⁶ Shipe S.H. Op.cit., P.84.

³⁵⁷ Solicitud dirigida al Soberano Congreso. P.14.

³⁵⁸ А.Моралес не был оппонентом Бельсу, но стал им после грабежей 3 марта 1849 г. Накануне этих событий он даже был назначен префектом Оруро. После марта 1849 г. он уехал за границу. Бельсу сожалел о случившемся и предлагал Моралесу возмещение убытков в случае его возвращения в страну. Мирному решению этого частного конфликта помешало покушение на Бельсу 6 сентября 1850 г. – Clavijo C. Op.cit., P.11; Solicitud dirigida al Soberano Congreso por el ciudadano Agustín Morales. Chuquisaca, 1850. P.13.

³⁵⁹ Solicitud dirigida al Soberano Congreso. P.2 - 6, 17.

го гнева) и конфисковать собственность мятежников³⁶⁰. Народный террор, поощряемый правительством, сильно подорвал позиции олигархической оппозиции. Однако, на этом беспорядки не закончились. Март, апрель и май прошли в маршах и битвах с многочисленными мятежниками: 12 марта – восстание в Потоси, 19 марта Веласко объявился в Тарихе, апрель 1849 г. – новый заговор Винсендона в Ла-Пасе, май – вторжение с аргентинской территории Линареса и Веласко.

22 марта 1849 г. был издан декрет о возмещении ущерба от мятежей за счет имущества участников беспорядков³⁶¹. Восстания в марте 1849 г., когда против Бельсу поднялась фактически вся верхушка общества, окончательно подвинули его на конфронтацию с элитой. Репрессии шли в двух направлениях: с одной стороны, поощряемые властями грабежи домов и имущества «заговорщиков», и с другой, конфискации и принудительные займы. Не без основания подозревая хинную монополию Пинто в поддержке восстаний против Бельсу, правительство 3 апреля 1849 г. распорядилось взыскать с владельцев компании все налоговые долги в 50 тысяч песо, а в случае задержки выплаты, применить репрессивные меры, то есть конфискации, аресты, высылки из страны. Декрет от 22 марта 1849 г. предписывал конфисковать в пользу государства собственность заговорщиков и их семей в счёт покрытия ущерба от мятежей и восстаний, в которых те принимали участие. 3 апреля 1849 г. президент указал префекту Ла-Паса наложить принудительный заем на семьи, члены которых были «замешаны в революции или поддержали её»³⁶². Это было прямым призывом к народной расправе над врагами бельсизма. Против захваченных мятежников принимались самые жестокие меры. Были созданы Военные советы, которые судили виновных по законам военного времени, неизменно приговаривая их к расстрелу. Многие были казнены, в том числе и французский гражданин полковник К.Винсендон. Ла-Файе в Кочабамбе был растерзан толпой. Военному трибуналу был предан назначенный мятежниками префект Потоси Х.Лареха³⁶³. Некоторых приговоренных Бельсу всё-таки прощал, заменял расстрел изгнанием.

³⁶⁰ ABN. MI. 1849. T.112. No.11.

³⁶¹ Colección oficial. T.13. P.40 - 41.

³⁶² ABN. MI. 1849. T.112. No.41.

³⁶³ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

2 мая войска под предводительством Бельсу вошли в Катагайту на крайнем юге, изгнав на пределы Боливии вторгнувшийся из Аргентины отряд Линареса, завершив тем самым умиротворение страны. Однако спокойствие длилось недолго. Уже в конце мая отряды оппозиционеров продвинулись из Тарихи к Потоси, имея целью захватить запасы серебра в Монетном дворе. Военный министр генерал Тельес и Франсиско де Паула Бельсу организовали сопротивление силами горожан и народного ополчения, но им удалось лишь укрепиться в самом Монетном дворе. 22 мая 1849 г. Бельсу подошел в Потоси и снял осаду с Монетного двора, принудив к бегству остатки мятежников³⁶⁴. 30 мая 1849 г. Бельсу приказал шефу полиции Сукре, столицы страны, взять в свои руки командование войсками, так как уже не было доверия к военачальникам, повсеместно возглавлявших восстания против властей³⁶⁵. 4 июля 1849 г. правительство направило инструкции префектам удаленных департаментов, где ещё всё было спокойно, с требованиями быть бдительными и сразу же арестовывать всех подозрительных. Правительство наделяло местные власти чрезвычайными полномочиями. 19 июня 1849 г. Бельсу приказал префекту Потоси выделить 2 тысячи песо для генерала Тельеса, направлявшегося с военной экспедицией на юг, где ещё орудовали мятежники³⁶⁶. Все свободные средства направлялись на финансирование военных действий. Правительство не забывало поощрять оставшиеся верными Бельсу войска. По приказу от 9 июня 1849 г. было выдано по 4 песо каждому солдату за успешное подавление восстания в Кочабамбе³⁶⁷.

Главной опорой Бельсу были армия и народные низы, «плебс». Отношения армии и Бельсу были далеко не безоблачными. Безусловно, он рассматривал армию как свою главную опору. Он осыпал милостями генералов и офицеров, старых героев войны за независимость, таких как генерала Брауна или Хуану Асурдуй Падилью. Сразу после победы над Веласко и Конгрессом Бельсу издал «Акт о свободе», по которому военные получили массу наград³⁶⁸. Он не стал полностью сворачивать объявленную Веласко программу сокращения армии и государственных расходов, против которой сам выступал в сентябре 1848 г. Однако резких сокраще-

³⁶⁴ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

³⁶⁵ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

³⁶⁶ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

³⁶⁷ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

³⁶⁸ Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. T.4. P.973.

ний армии всё-таки не было. При его правлении в армии насчитывалось около 2.300 человек³⁶⁹.

Постоянные восстания оппозиции, в которых часто принимали участие офицеры местных гарнизонов, побудили Бельсу провести чистку командного состава армии, которую он осуществил с опорой на Национальную гвардию и народные низы городов³⁷⁰. С приходом к власти в конце 1848 г. Бельсу распорядился создать специальную гвардию из ремесленников. Он поручил это дело назначенным им же префектам, административным главам департаментов. Были созданы отряды гражданских лиц, которые превратились в жандармерию режима. Единственными требованиями при вступлении в гвардию было социальное положение человека (её членом могли быть только ремесленники или рабочие), быть женатым и не находиться в услужении у зажиточных граждан. Особо прославился своими «подвигами» и преданностью Бельсу батальон рабочей гвардии Оруро, в состав которой входили рабочие рудников. Именно отряд из Оруро в 200 человек составил ядро бельсистской армии накануне решающих сражений с Веласко в ноябре 1848 г.³⁷¹ Сильные отряды гвардии были в Ла-Пасе и Кочабамбе³⁷².

4 января 1848 г. были отправлены в отставку старые генералы-бальивианисты и высшие офицеры, которые не любили и презирали Бельсу как «выскочку»³⁷³. 1 августа 1849 г., наводя порядок в вооруженных силах, под угрозой увольнения без выходного пособия президент запретил ходатайствовать перед командованием о повышении в звании³⁷⁴. Генералов было слишком много для маленькой боливийской армии.

Бельсу следил за армией, особенно, за гарнизонами, которые возглавляли его потенциальные соперники. Таковыми мог быть любой генерал или начальник гарнизона крупного города, которого оппозиционеры могли привлечь на свою сторону уговорами или подкупом. К тому же, военные были окружены огромным количеством отставных офицеров, всегда недовольных правительством. Отставники часто не получали жалования, порой находились в отчаянном положении. Противники Бельсу находили среди них хо-

³⁶⁹ Dunkerley J. Op.cit., P.158.

³⁷⁰ San Román V. Belzu y su candidato. Lima, 1855. P.5.

³⁷¹ Anatema nacional. №11. 09.11.1848.

³⁷² Peralta Ruiz V., Irurozqui V.M. Op.cit., P.175.

³⁷³ Ojeada sobre Bolivia. Bolivia antes del seis de setiembre. Por un boliviano. Valparaíso, 1850. P.5.

³⁷⁴ Colección oficial. T.13. P.102 - 103.

рошо подготовленную почву. Отставники верили, что Линарес, придя к власти, сможет выгнать их из бедственного положения, вернув все долги по жалованию³⁷⁵. В результате они становились главным рассадником крамолы и заговоров, влияли на своих боевых товарищей, ещё находившихся на службе. Этот взрывоопасный блок вызывал самое большое беспокойство у правительства. Бельсу сильно ограничил их привилегии и выплаты по старым долгам. Эти офицеры почти поголовно были сторонниками оппозиции, обещавшей им решить их проблемы с жалованием. Всё тот же Бурдет О'Коннор писал: «Чичас, Синти и Тариха полны полковников, подполковников, майоров и прочих. Все они балливианисты, линаристы или веласкисты. У сегодняшнего правительства здесь мало сторонников, а те, кто на словах за него, только дискредитирует идею. Это большая проблема для Бельсу»³⁷⁶. В своем приказе местным властям в декабре 1849 г. Бельсу писал: «Многие, уволенные в запас, были изгнаны за пороки, коррупцию. Они являются главными распространителями крамолы, мятежей и беспорядков... власти должны жестко подавлять все подобные выступления»³⁷⁷.

Бельсу знал нравы боливийских военных, всегда готовых восстать по призыву очередного каудильо, пообещавшего райскую жизнь. На этот счет у него не было иллюзий, и он стал создавать в противовес армии Национальную гвардию, а главное, знал, что городские низы готовы единодушно встать на защиту своего вождя. 1 октября 1851 г. правительство специальным декретом объявило о будущем издании регламента Национальной гвардии, так как сторонники Бельсу повсеместно создавали вооруженные отряды, объявлявшие себя Национальной гвардией, и процесс этот грозил выйти из-под контроля³⁷⁸. Некоторые отряды вызывали беспокойство у правительства, хотя они показали свою преданность власти при подавлении восстаний оппозиции в марте 1849 г.

Страна нуждалась в успокоении, а наличие многочисленных вооруженных отрядов бельсистов создавало порой неконтролируемую ситуацию. 2 августа 1849 г. был опубликован приказ всем гражданским лицам в пятнадцатидневный срок сдать оружие за небольшое вознаграждение. По истечении этого срока владельцу

³⁷⁵ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.645.

³⁷⁶ El mariscal Braun a través de su epistolario. P.203.

³⁷⁷ ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.6.

³⁷⁸ Colección oficial.T.14. P.299.

оружия угрожал штраф в 25 песо и арест³⁷⁹. Некоторые губернаторы обзавелись своими маленькими армиями под видом отрядов Национальной гвардии. Так, 14 июня 1849 г. Бельсу приказал распустить отряд Национальной гвардии Чайянты числом в 80 человек, «которые занимались лишь охраной лично губернатора». Также был смещен и губернатор, а на его место назначался проверенный в боях с восставшими полковник Ф.Торре³⁸⁰.

Бельсу часто инспектировал Национальную гвардию и выступал на митингах гвардейцев и бельсистов из народных низов. Так, например, во время путешествия по стране в июле 1852 г. он с особым удовольствием отмечал, что в Тарихе создан сильный и хорошо экипированный отряд Национальной гвардии³⁸¹. По иронии судьбы именно в Тарихе в 1855 г. произошло восстание против избрания президентом приемника и зятя Бельсу генерала Х.Кордоба, в котором участвовали военные и Национальная гвардия³⁸². Стратегия Бельсу состояла в одновременной опоре на армию и на вооруженных граждан, причем вторые не давали возможности военным рассчитывать на легкую победу в случае попытки переворота.

Подавив основную массу мятежей, правительство обрушило репрессии на своих противников, прежде всего, балливианистов и линаристов. 6 июня 1849 г. были объявлены не имеющими силы все распоряжения и контракты самозванных властей, а ущерб должен был покрываться за счет имущества главарей мятежников, то есть самых обеспеченных людей Боливии³⁸³. 26 июля 1849 г. было запрещено передвигаться по стране без паспортов, а подозрительные иностранцы подлежали высылке³⁸⁴.

Напряженность же между бельсистами и аристократией нарастала как снежный ком в течение 1849 - 1850 гг. Ещё задолго до покушения на Бельсу в сентябре 1850 г. начались высылки из страны представителей знатных семей. Так, в августе 1850 г. Бельсу выслал несколько аристократов только за то, что они с ним не поздоровались³⁸⁵. Знатные креолы Сукре вышли на демонстрацию протеста против незаконных действий Бельсу.

³⁷⁹ ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.2.

³⁸⁰ ANB. MI. 1849. T.112. No.41; ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.1 - 2.

³⁸¹ ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.25.

³⁸² El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.625.

³⁸³ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

³⁸⁴ ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.2.

³⁸⁵ Clavijo C. Op.cit., P.11

Пойдя по пути конфронтации и репрессий в отношении элиты во имя укрепления собственной власти, Бельсу в противоречие с традицией решил лишить имущества своего свергнутого предшественника. Восстания, перевороты в Боливии происходили не раз, но никогда никто не покушался на имущество свергнутых правителей. Бельсу видел в этой собственности источник власти и стремился уничтожить саму материальную основу сопротивления своему режиму. 7 мая 1849 г. он писал своему брату, префекту Ла-Паса: «Главная причина революций в Боливии – это ненаказуемость главарей восстаний и переворотов...В итоге мы имеем полностью опустошенную казну». Бельсу приказал конфисковать в пользу государства всё движимое и недвижимое имущество бывшего президента генерала Бальивиана (чем он его обрек на нищенское существование в изгнании) и бывшего префекта Ла-Паса Г.Вальдеса. В июне 1849 г. глава кабинета Т.Бальдивieso приказал конфисковать собственность одного из лидеров оппозиции, бывшего председателя Конгресса Линареса и бывшего префекта Чукисаки Г.Аниварро³⁸⁶. Однако, это были только точечные удары. Аристократия приняла брошенную Бельсу перчатку, и все шесть лет его правления сопровождались бесконечными восстаниями и заговорами. Бельсу отвечал террором и радикализацией своей антиолигархической риторики.

Главную задачу своей власти президент видел в обеспечении стабильности в стране. Однако, на фоне почти непрерывных заговоров и мятежей ему невольно приходилось усиливать полицейский контроль. В марте 1849 г. Бельсу впервые потребовал чрезвычайных полномочий. В период гражданской войны в марте 1849 г. президент сконцентрировал всю власть в своих руках. Все министры теряли политическую самостоятельность и подчинялись Генеральному секретарю правительства Бальдивieso³⁸⁷. Благодаря жесткой централизации власти правительству удалось удержать рычаги правления в своих руках.

В октябре 1849 г. была объявлена всеобщая амнистия в связи с умиротворением страны. Предписывалось, что принимающие амнистию должны были явиться в столицу любого департамента и перед представителями власти поклясться в верности Конституции, законам, властям и правительству³⁸⁸. Естественно, что ни

³⁸⁶ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

³⁸⁷ Arguedas A. Historia de Bolivia. T.3. P.74 - 75.

³⁸⁸ Colección oficial. T.13. P.148 - 149.

один из лидеров оппозиции не воспользовался этой возможностью, расцененной как очередная уловка Бельсу. Несмотря на кажущееся успокоение, оппозиция не оставила своих намерений свергнуть Бельсу. В августе 1850 г. французский посланник отмечал, что «президент окружен врагами, которые только ждут начала восстания»³⁸⁹.

Самым непримиримым врагом был мастер интриги Оланьета. Он был блестящим памфлетистом и оратором. Оланьета попытался объединить разрозненную оппозицию, неустанно работая над подготовкой заговоров и переворотов. Р.Бустильо рассказывал своего рода анекдот, что однажды один из близких Бельсу людей, и тому же священник, был разоблачен как заговорщик, связанный с Оланьетой. На вопрос Бельсу, как мог он поднять руку на друга. Тот ответил: «Если бы ты послушал, как говорит Оланьета, ты сам бы себя сверг!»³⁹⁰

После подавления восстаний Бельсу приступил к чистке госаппарата и правительства от балывианистов и веласкистов. 25 марта 1849 г. генеральный секретарь правительства Т.Бальдивieso обратился к префектам с письмом, санкционировавшим чистку местных администраций, особенно это касалось начальников³⁹¹. В июне – августе 1849 г. Бельсу провел реорганизацию правительства. На министерских постах остались лишь доказавшие свою преданность Х.Г.Тельес, Л.Мендоса да Ла Тапия, Р.Бустильо³⁹². Параллельно шла травля всех балывианистов и веласкистов в прессе. В 1850 г. особым циркуляром запрещалось даже упоминать в прессе имена Балывиана и Линареса³⁹³. В 1849 г. было приказано конфисковать все имущество Веласко, которого обвиняли в том, что он «оставил казну полностью опустошенной и вывез все в Аргентину». Декретом от 22 марта 1849 г. было конфисковано все движимое и недвижимое имущество Линареса, также обвиненного в разграблении общественных средств³⁹⁴.

Бельсисткая пресса требовала чистки муниципалитетов и всего госаппарата от приверженцев старой олигархии, то есть балывианистов и веласкистов³⁹⁵. Бельсисты обвиняли Балывиана во всех

³⁸⁹ *Dépêches politiques.* – ALP.Documentos. Gavetas. No.35. F.4.

³⁹⁰ Abecia Baldívieso V. *Op.cit.*, P.549.

³⁹¹ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

³⁹² ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.2 - 3.

³⁹³ Arguedas A. *Historia de Bolivia.* T.3. P.90 - 91.

³⁹⁴ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

³⁹⁵ *Verdad desnuda.* №8. 29.12.1849; *El Porvenir.* №1. 06.07.1850.

грехах, в том числе и в замысле заменить республику монархией³⁹⁶. Правда, были и разумные критические статьи, а не только призывы к искоренению заразы олигархической оппозиции. Так «Ла Эпока» писала, что оппозиция представляет идеи, которые не являются такими уж ретроградными или антилиберальными, за что её следовало бы преследовать. Однако, утверждала газета, эти идеи уже мало кого могут волновать, а оппозиция неспособна предложить ничего рационального и новаторского и посему лишь достойна презрения и забвения³⁹⁷. Бельсистская пресса постоянно нападала на чиновников, обвиняя их в потворстве заговорам оппозиции³⁹⁸. 12 июня 1849 г. президент подписал циркуляр префектам с указанием смещать со своих постов чиновников, замешанных в мятежах, причем с удержанием половины уже заработанного жалования³⁹⁹. Один из сторонников А.Санта-Круса, поддерживавший тогда Бельсу, Бурдет О'Коннор в письме генералу О.Ф.Брауну от 12 декабря 1850 г. писал: «Веласко привнес в общество только коррупцию, продажность и деморализацию. Здесь [в Тарихе] можно найти 50 бездельников, назначенных при Веласко начальниками. Некоторые из них продолжают получать жалование до сих пор. Другие остались без такового, но не желают вернуться сеять маис и готовы к любому мятежу»⁴⁰⁰. Бельсу хотел сократить число служащих, и увольнения по политическим мотивам казались ему неплохим методом⁴⁰¹.

После марта 1849 г. и изгнания бальивианистов из всех органов власти пришло время тотального преобладания сторонников А.Санта-Круса. Хотя собственно бельсисты сохраняли ведущие посты в государстве, сама партия как таковая находилась лишь на стадии формирования. У Бельсу были влиятельные сторонники, как например, М.Берриос, которого президент в своих письмах просил поддержать его политику «социального возрождения страны»⁴⁰². Такие люди как Берриос или группа «Либеральная молодежь» должны были стать в будущем фундаментом бельсистской партии. Бельсизм не обладал ещё сложившейся влиятельной груп-

³⁹⁶ La Epoca. No.444. 02.08.1849.

³⁹⁷ La Epoca. No.515. 05.11.1849.

³⁹⁸ Verdad desnuda. 26.01.1850; El Porvenir. No.1. 06.07.1850.

³⁹⁹ ABN. MI. 1849. T.112. No.41.

⁴⁰⁰ El mariscal Braun a través de su epistolario. P.202.

⁴⁰¹ Peralta Ruiz V., Irurozqui V.M. Op.cit., P.186.

⁴⁰² ALP. LML. C.2. L.6. – Письмо М.И.Бельсу – М.Берриосу от 28 августа 1850 г.

пой общественных деятелей, способных конкурировать с круси-стами или балывианистами. Исходя из этого, Бельсу после марта 1849 г. был вынужден полностью полагаться на крусистскую партию.

Событием, резко изменившим политическую ситуацию в стране, было покушение на Бельсу 6 сентября 1850 г. В этот день утром Бельсу в сопровождении председателя Сената М.Лагуна и адъютанта Игасо прогуливался в Сукре по бульвару Аламеда. На президента было совершено нападение, тяжело ранив его. Сопровождавшие президента в страхе бежали. Проезжавшие мимо Бени-то Лопес и полковник Моралес, увидев поверженного президента, пытались добить его, затоптав лошадьми. Один из нападавших Х.Синьяни для завершения дела предложил отрезать Бельсу голову, но его остановили другие, посчитав, что тот уже мертв. Нападавшие отправились по городу с кличем «Тиран мертв!». Между тем, жители перенесли тело Бельсу в ближайший дом, а вечером раненного тайно перевезли во дворец. Весть о том, что президент жив, положила конец состоянию нерешительности и страха среди сторонников режима. Участники покушения бежали из страны. Правительство стало активно действовать, приняв решительные меры против оппозиции. Кабинет во главе с военным министром Тельесом принял на себя чрезвычайные полномочия. Местным властям передавалась вся полнота военного и административного управления. В 1850 г. были учреждены постоянные Военные советы для политического контроля за положением в провинциях. Эти же советы должны были «отбросить в сторону все формальности и упрощенно» судить заговорщиков и бунтарей⁴⁰³. Фактическим проводником политики Бельсу в провинции стали Военные советы, образованные в каждом департаменте, отодвинув на второй план других правительственных чиновников⁴⁰⁴. В результате многие политики заплатили жизнью за малейшие подозрения. Самым скандальным был расстрел председателя Сената М.Лагуна, который имел несчастье быть малодушным свидетелем покушения и бежал с места событий. Несмотря на просьбы и протесты даже близкого Бельсу окружения, Лагуна 19 сентября был казнен⁴⁰⁵.

Ряд депутатов, в том числе и бывшие соратники Бельсу, Л.Мендоса де Ла Тапия (бывший министр), Э.Валье, К.Клавихо,

⁴⁰³ Morales J.A. Op.cit., P.420 - 421.

⁴⁰⁴ Cortéz M.J. Op.cit., P.205.

⁴⁰⁵ Morales J.A. Op.cit., P.410.

А.Арсе и другие опротестовали передачу всей полноты власти кабинету министров. 24 сентября их всех арестовали. Большинство выслали, а Л.Мендосу де Ла Тапия Военный совет приговорил к смертной казни. После энергичных прошений депутатов, в том числе братьев Бустильо, епископа Кордоба, Бельсу заменил казнь на ссылку в Бени⁴⁰⁶. Террор, развязанный правительством против оппозиции, фактически ликвидировал всех противников Бельсу.

Общественное мнение было на стороне Бельсу. В целом по стране сохранялось полное спокойствие⁴⁰⁷. В городах проходили собрания в поддержку чрезвычайных мер правительства. Так, в Потоси после митинга граждан была издана листовка, в которой выражался протест «против попыток ввергнуть страну в пропасть анархии или тирании»⁴⁰⁸. Собрание граждан Сукре 5 октября 1850 г. призвало правительство «использовать чрезвычайные полномочия с умеренностью и чистыми помыслами» и выразило уверенность, что эти обстоятельства «не нарушат надежды народа Сукре на восстановление конституционного порядка»⁴⁰⁹.

Бельсу быстро пошел на поправку благодаря эффективным действиям врачей, за что последних наградили золотыми медалями с бриллиантами⁴¹⁰. 16 октября 1850 г. Бельсу уже был в состоянии официально вернуть себе полномочия президента. При этом кабинету сохранялись чрезвычайные полномочия, «данные ему по воле народных собраний всех департаментов страны и по закону от 7 сентября»⁴¹¹. Несмотря на царившее спокойствие, Бельсу продолжил политику преследований и террора против своих противников. Более того, он стал очень подозрителен и в отношении своих союзников, крусистов.

1850 - 1851 гг. – это период кризиса хинного производства, когда на севере страны ширились требования свободной торговли. Этот лозунг объединил оппозицию Бельсу, а район хинного промысла превратился из оплота режима в очаг революций и восстаний. В январе 1851 г. бандолеро К.Перес захватил ряд районов севера Ла-Паса, вывез в Перу всю собранную хинную кору⁴¹². Население этого региона симпатизировало противникам режима. В ре-

⁴⁰⁶ Bustillo R. Al público. Sucre, 1868. P.1 - 4.

⁴⁰⁷ Dépêches politiques. – ALP.Documentos. Gavetas. No.35. F.4.

⁴⁰⁸ Manifestación popular de Potosí. Sucre, 1850. P.2.

⁴⁰⁹ ANB. MI. 1849 - 1850. T.77. No.42.

⁴¹⁰ ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.16.

⁴¹¹ Colección oficial. T.13. P.328.

⁴¹² La Epoca. No.832. 04.01.1851.

зультате отношения правительства и Хинного банка резко обострились, так как власть стремилась защитить интересы мелких и средних торговцев, а Банк проводил политику, ведущую к их разорению⁴¹³. Многие крусисты, в том числе и одна из ведущих фигур этой партии Педро Саенс были связаны с хинным промыслом и самим Банком. Всё это раздражало Бельсу и настраивало его против крусистов. П.Саенс был вынужден покинуть страну, крайне недовольный политикой президента⁴¹⁴.

В конце 1851 г. старинный враг Бельсу Оланьета предпринял очередную интригу, пытаясь скомпрометировать крусистскую партию. Он предложил своему давнему противнику А.Санта-Крусу союз в борьбе с Бельсу. Стали распространяться слухи, что А.Санта-Крус согласился. Вся эта история крайне взволновала крусистов. Брат президента Ф.де Паула Бельсу опасался последствий этой интриги для всей крусистской партии⁴¹⁵. Бельсу все менее доверял крусистам. Бурдетт О'Коннор жаловался генералу Брауну, что Бельсу не дает оружия для его отряда, который мог бы прикрывать страну с юга от нападков оппозиционеров⁴¹⁶. Бельсу опасался давать оружие даже своим соратникам, которых подозревал в тайном сговоре с оппозицией.

В отношениях Бельсу с крусистами наступала полоса охлаждения, связанная с репрессиями против аргентинских унитариев. Помимо постоянных требований Росаса выслать из Боливии «диких унитариев», на деятельность которых мало обращали внимание и А.Санта-Крус, и Бальивиан, Бельсу имел свои резоны для их изгнания. С одной стороны, он был связан с аргентинскими иммигрантами узами старых отношений, в частности, его жена (хотя и проживавшая в Лиме) была дочерью видного унитария, но с другой, унитарии остались преданы Бальивиану, при президентстве которого они фактически управляли Боливией. Их активное участие в заговорах против Бельсу побудило последнего принять решение об их высылке из Боливии. В послании МИДа Конгрессу в 1851 г. заявлялось, что главная внешняя опасность для страны исходила от аргентинских унитариев, фактически направлявших все

⁴¹³ Pérez C. Quinine and Caudillos. P.71.

⁴¹⁴ ANB. CB. 1851. F.745. – Письмо Фде Паула Бельсу – О.Ф.Брауну от 23.12.1851.

⁴¹⁵ ANB. CB. 1851. F.745. – Письмо Фде Паула Бельсу – О.Ф.Брауну от 23.12.1851.

⁴¹⁶ ANB. CB. 1851. F.740.

восстания и мятежи⁴¹⁷. 18 декабря 1850 г. Бельсу подписал декрет, в котором отмечал, что «аргентинцы-унитарии, находившиеся в Боливии с 1831 г., активно участвовали в политических беспорядках, подстрекали к гражданской войне». А посему в течение 15 дней им всем, за исключением женившихся на боливийках или официально ставших федералистами, предписывалось покинуть территорию республики⁴¹⁸.

Бельсу не стал вдруг союзником Росаса, и федералов в гражданской расправе в соседней Аргентине. Унитарии поддерживали его врагов, а именно по ним он хотел нанести очередной удар. Изгнание унитариев и союз с Росасом напрямую затрагивали крусистов, которые всегда поддерживали унитариев, а А.Санта-Крус был смертельным врагом аргентинского диктатора. Учитывая, что часть крусистов пострадала во время террора после сентября 1850 г. (например, полковник Лагуна), после изгнания унитариев отношения Бельсу с партией А.Санта-Круса стали натянутыми. Всё обещало скорый разрыв.

В 1851 г. Бельсу почувствовал усталость народа от чрезвычайных мер, принятых после покушения в сентябре 1850 г. Оппозиция была полностью подавлена. Настало время нормализации работы всех республиканских институтов власти. 3 мая 1851 г. Бельсу издал декрет о проведении выборов в учредительное собрание. Он заявил: «Всем своим сознанием, патриотизмом и силой убеждений желаю покончить с диктатурой, которая, к сожалению, вовлекла нас в плачевное состояние разобщенности и кризиса»⁴¹⁹. Созыв собрания был назначен на 16 июля 1851 г.

На выборах победили сторонники режима и крусисты. Председателем был избран М.Х.Асин, крусист и представитель олигархии Ла-Паса. От Чукисаки прошел М.Донато Муньес (один из идеологов свободной торговли и ликвидации общины при президенте Мельгарехо), от Оруро – бельсист П.Даленсе, от Потоси – сподвижник президента М.Берриос, брат министра финансов Доминго Бустильо также прошел от Потоси, а Ла-Пас избрал преданных режиму Ф.Эгино и П.Аскаррунса⁴²⁰.

16 июля 1851 г. собрание открылось в бастионе бельсизма Ла-Пасе. Перед лицом собрания Бельсу заявил о своей отставке с по-

⁴¹⁷ La Epoca. No.987. 24.07.1851.

⁴¹⁸ Colección oficial. T.14. P.75.

⁴¹⁹ Colección oficial. T.14. P.205.

⁴²⁰ Colección oficial. T.14. P.266 - 267.

ста президента, демонстративно сложив президентские символы на стол председателя⁴²¹. После театральных сцен народного гласа он согласился вновь принять на себя груз власти из рук Учредительного собрания. Бельсу был избран конституционным президентом страны. Затем под его диктовку была принята конституция. После Учредительного собрания власть Бельсу обрела легитимные основания, что способствовало стабилизации обстановки в стране. Вплоть до марта 1853 г. не было зафиксировано ни одного восстания или мятежа оппозиции.

Административные и политические реформы.

Достигнув определенной стабилизации, уничтожив очаги восстаний, Бельсу предпринял ряд реформ с целью укрепления государственной власти. 10 февраля 1849 г. Бельсу издал декрет, отменявший действие Конституции 1843 г., принятой при президенте Балывиане. Был восстановлен более либеральный основной закон 1839 г. Однако не следует преувеличивать значение этого акта. Практических последствий такое изменение не имело. Бельсу, действуя в строгом соответствии с традициями боливийской политики, отменил все установления предшествовавшего правительства. В отличие от своих предшественников Бельсу был озабочен проблемой низкой эффективности государственной власти. Его беспокоила фактическая неуправляемость страны. Исполнение законов и указаний власти заменяла личная преданность президенту, местному каудильо или военному начальнику.

В мае 1851 г. Бельсу издал специальный декрет об административных реформах. В этом документе он вновь заявил о приверженности свободе и демократии, гарантировались неприкосновенность частной собственности, принцип разделение властей, свобода слова и мнений. Учредительное собрание должно было принять новую конституцию и другие законы для переустройства страны. Отвергая каудильистские традиции, Бельсу специально подчеркнул, что все решения принимались кабинетом министров, которые разделяли с президентом всю полноту ответственности⁴²². Безусловно, это был новый элемент в боливийской политической жизни, где воля каудильо, лидера считалась законом, а министры доволь-

⁴²¹ La Epoca. No.981. 17.07.1851.

⁴²² Colección oficial de leyes, decretos, órdenes y resoluciones supremas de la República Boliviana. T.14. Sucre, 1864. P.204.

ствовали ролью простых исполнителей, часто менявших свои политические пристрастия и переходивших в стан противников без малейших колебаний. Бельсу хотел видеть в своих сподвижниках не только преданных исполнителей его воли, но и сознательных проводников национально ориентированной политики, не связанной с личными интересами отдельного правителя. Административная реформа была активно поддержана обществом. Газеты сетовали на законодательную пустоту, на необходимость принятия

законов, отвечающих новой реальности независимого государства⁴²³.

М.И.Бельсу

При открытии заседаний Учредительного собрания 17 июля 1851 г. Бельсу выступил с посланием, в котором объяснил мотивы конституционной реформы. По его убеждению, конституция 1839 г. не отвечала обстоятельствам и реальностям современной Боливии.

Управление государством было запутано, осложнено огромным количеством подзаконных и регламентирующих актов, мно-

гие из которых утратили свою актуальность или противоречили друг другу, что создавало обстановку хаоса и неуважения к закону. По мысли Бельсу, покончить с этим должна была новая конституция и кодификация всех законов⁴²⁴. В условиях гражданской войны исполнительная власть действовала фактически с неограниченными полномочиями. Однако, по словам Бельсу, править демократической страной чрезвычайными полномочиями нельзя, и следовательно, нужна новая Конституция, которая добавила бы недостающих полномочий президенту и министрам⁴²⁵. По существу Бельсу предлагал узаконить почти абсолютную власть президента. Его идея состояла в следующем: власть у президента уже есть, и власть эта ничем фактически не ограничена, ее надо узаконить во

⁴²³ El Porvenir. Sucre. No.2. 12.07.1850.

⁴²⁴ La Epoca. La Paz. No.981. 17.07.1851.

⁴²⁵ Mensaje del Presidente constitucional de Bolivia a la Convención Nacional reunida en 1851. La Paz, 1851. P.3

имя сохранения стабильности и порядка. Он считал, что диктаторская, чрезвычайная нелегитимная власть, не освященная законом, разрушает государство и общество, а страна не сможет развиваться без свободных граждан и республиканских институтов власти. Следовательно, говорил он, нужен закон, гарантирующий такие свободы, но не в ущерб порядку и стабильности⁴²⁶. Эти идеи были приняты обществом, уставшем от гражданской усобицы.

20 сентября 1851 г. была принята новая конституция. Это была самая либеральная на тот момент из всех принятых в Боливии. Она декларировала основные гражданские свободы, запрещала цензуру, гарантировала неприкосновенность частной собственности, оговаривая, что государство имеет право на её отчуждение в интересах общества, но лишь при справедливом возмещении. Новая конституция отменяла рабство⁴²⁷. Учредительное собрание утвердило сохраняющиеся по сей день новые национальные флаг и герб⁴²⁸. По сравнению с предшествующими новая конституция сократила срок президентства до 5 лет без права переизбрания на второй срок, но предоставляла главе государства чрезвычайные полномочия (мог вводить осадное положение без согласия Конгресса), право увольнять чиновников и офицеров, а также лишать их жалования на 3 месяца, объявлять амнистию и прочее⁴²⁹. Конституция запрещала Конгрессу вносить поправки, могущие изменить республиканскую форму правления, независимость страны и неизбежность государственной религии – католицизма⁴³⁰. Конституция вводила норму, ограничивавшую возможности узурпации всей власти президентом. Конгресс должен был созываться на свою сессию регулярно в Сукре 6 августа, в день независимости Боливии. Если это не будет сделано, депутаты имели право без санкции исполнительной власти собраться самим в любом месте и в любой день⁴³¹. Это положение давало некоторую гарантию против возможных диктаторских поползновений правительства и президента.

В соответствии с новой конституцией Бельсу был избран президентом страны сроком на 5 лет. Принятие конституции было

⁴²⁶ Ibid., P.4 - 6.

⁴²⁷ Colección oficial. T.14. P. 246 - 248.

⁴²⁸ Из старого герба был изъят фригийский колпак, символ республиканства со времен Французской революции.

⁴²⁹ Colección oficial. T.14. P.258.

⁴³⁰ Ibid., P.265.

⁴³¹ Ibid., P.251.

серьезным шагом в формировании нового режима, в укреплении власти Бельсу. Она отвечала идеям Бельсу об умеренном правлении при сохранении свобод граждан, однако ограниченных в своем политическом выборе. При этом все понимали, что действие конституции будет эффективным лишь настолько, насколько того пожелает сам президент, а её долговечность измерялась годами его правления. Даже его брат Ф. де Паула Бельсу 23 декабря 1851 г. писал генералу Брауну: «Собрание приняло новую конституцию, которая продержится ровно столько, сколько будет править мой брат. До сего дня так было со всеми»⁴³².

Усиление исполнительной власти полностью соответствовало взглядам Бельсу на государство. Бельсу был республиканцем, что подтверждает вся его дальнейшая деятельность и его взгляды. Однако, отчасти под влиянием идей А.Санта-Круса, в начале своего правления он раздумывал над вариантом учреждения монархии в Боливии, что, как и для многих его современников в Латинской Америке, представлялось ему некой гарантией от политической анархии и бесконечных переворотов. Такие же планы были и у Бальивиана (в этом его позднее будет обвинять бельсистская пресса)⁴³³. Бельсу никогда публично не высказывался в пользу монархического проекта. Его интерес к предложениям учредить монархию в Боливии был случаен и не отражал его убеждений.

Бельсу стремился к укреплению республиканских основ жизни, к равенству всех перед законом, к торжеству гражданской доблести. Он отменил и запретил использовать все титулы старого этикета, все аристократические звания⁴³⁴. Сначала, в 1848 г. Бельсу восстановил муниципалитеты, в которых видел органы народного самоуправления, но конституция 1851 г. их отменила. Причиной такой перемены был тот факт, что именно местные власти порой были зачинщиками мятежей и революций. Путь к прогрессу рес-

⁴³² ANB.CB.1851. F.745.

⁴³³ При Х.Бальивиане через испанского агента в Лондоне Хосе Маскареньяса было сделано предложение короны баварскому двору, но тогда, в 1848 г., король Людвиг I отрекся от престола и им было не до Боливии. В 1849 г. при президенте Бельсу Х.Маскареньяс уже предложил корону неополитанскому дому, и кандидатом был граф Акиле, родственник Фернандо II Неополитанского и зять брата бразильского императора Педро II. Бельсу был согласен. Неополитанские Бурбоны также приняли предложение, но затем боливийский президент потерял к этому всякий интерес и стал ярким республиканцем (Abecia Baldivieso V. Op.cit., P.548 - 549.).

⁴³⁴ Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. T.4. P.974.

публики Бельсу видел в своей твердой руке, и поэтому наделил себя практически абсолютной властью.

Беспокойство правительства и президента вызывали трения между различными регионами страны. Бельсу приложил немало усилий для создания механизмов равновесия интересов различных регионов страны. При Бельсу впервые стало правилом обязательное назначение членов Верховного суда по одному от каждого департамента. Судья должен был быть родом из того департамента, который представлял в Верховном суде⁴³⁵. Многие важнейшие политические события в период правления Бельсу, такие как, заседания Учредительного собрания проходили в нестоличных городах, например, в 1851 г. в Оуру. Бельсу в 1855 г. в своем послании к Конгрессу предложил пересмотреть старые границы между провинциями, чтобы сделать их более логичными и удобными для властей и для налогообложения⁴³⁶. Распределение мест в Конгрессе также преследовало цель поддерживать баланс интересов регионов. Именно поэтому Ла-Пас, превышавший Чукисаку по числу жителей более чем вдвое, имел 12 депутатских мест против 7 от столичного департамента. А также превышавшая население Сукре вдвое Кочабамба имела всего на 1 депутата больше (7 против 8). Удаленный г.Санта-Крус, где проживало 1/8 от населения Ла-Паса, посылал в конгресс 5 депутатов, а Ла-Пас только 12⁴³⁷. Все эти смещенные пропорции преследовали цель уравновесить влияние различных регионов страны на политическую жизнь.

Бельсу видоизменил систему выборов, точнее, отменил положения, введенные при Бальивиане. 27 декабря 1848 г. он распустил Хунты собственников, являвшиеся контролирующим выборы органом, и восстановил избирательные комиссии, подчиненные местными властям⁴³⁸. 3 мая 1851 г. был издан регламент по выборам Учредительного собрания. Чтобы быть избранным в депутаты Учредительного собрания, необходимо было быть старше 30 лет, иметь доход не менее 1000 песо в год (это жалование генерала) и иметь капитал или собственность не менее, чем на 3 тысячи песо⁴³⁹.

⁴³⁵ Sotomayor Valdés, R. Op.cit., P.192.

⁴³⁶ Mensaje que el Presidente Constitucional de la República Boliviana presenta, al terminar su período, a las Cámaras Legislativas en 1855. Sucre, 1855. P.9.

⁴³⁷ Colección oficial. T.14. P. 208.

⁴³⁸ Irurozqui V.M. Op.cit., P.171.

⁴³⁹ Colección oficial.T.14. P.206 - 207.

Учредительное собрание 2 октября 1851 г. приняло избирательный кодекс. Вводилось тайное голосование в присутствии только членов комиссии и бюллетенями, а не прямой подачей голоса на собрании всех избирателей, что уменьшало возможности для давления и манипулирования. Голосовать можно было в любой точке республики, а не только по месту жительства, для чего было достаточно предъявить сертификат избирателя⁴⁴⁰. Это положение, безусловно, вело к демократизации процедуры голосования, так как оппозиционеры могли голосовать там, где в избирательных комиссиях у оппозиции были сильные позиции, и давление со стороны чиновников и сторонников правительства – слабее.

Государство было креольским, оно отказывало другим расам и кастам в равноправном участии в политической жизни. По-прежнему, действовали цензовые ограничения. Упрощались требования к признанию права голосования. Необходимо было иметь имущество или капитал на сумму не менее 400 песо, а предыдущий закон требовал иметь доход в 200 песо в год, - что свидетельствовало о большей демократизации выборов. Кроме того, статья 10 позволяла включать в число избирателей тех, кто имел «работу, профессию, ремесло или дело, которое давало средства к существованию, но при этом не в услужении или подчинении других лиц»⁴⁴¹. Это дополнение сильно расширяло круг лиц, имевших право голоса. Дело в том, что множество ремесленников, мелких помещиков и торговцев имели собственность в виде дома, лавки, мастерской, небольшого поместья, которая достигала суммы 400 песо. И это в то время, как каждая ремесленная мастерская, согласно Даленсе, производила товаров в среднем на 439 песо в год, а уж доход от деятельности был гораздо меньше⁴⁴². И даже огород или небольшой сад оценивался в 200 песо⁴⁴³. Таким образом, число голосовавших резко увеличилось. Если в 1850 г. в Боливии число избирателей было 6.427 человек, то через 5 лет в 1855 г. возросло до 14.331⁴⁴⁴. До Бельсу гражданство признавалось лишь за креольской верхушкой, а после избирательной реформы 1851 г. социальная база боливийского государства расширилась за счет креольско-метисного населения городов, в основном средних слоев, лиц свободных профессий, чиновников, мелких торговцев и богатых ре-

⁴⁴⁰ Ibid., P.311.

⁴⁴¹ Colección oficial.T.14. P.302.

⁴⁴² Dalence J.M. Op.cit., P.254, 268.

⁴⁴³ ALP. PN. 1849 - 1855. C.4. f.18 - 19.

⁴⁴⁴ Irurozqui V.M. Op.cit., P.233.

месленников. По-прежнему лишались права голоса неграмотные, прислуга, военные и служители церкви. Новым ограничением для избирателя был ценз оседлости: гражданин должен был проживать на территории республики не менее 10 лет⁴⁴⁵. Эта мера была направлена против оппозиционеров, нашедших убежище за границей, но в случае очередной амнистии могущих вернуться в Боливию. Конечно, речь шла не о лидерах, а о рядовых оппозиционерах, бежавших после участия в заговорах и вооруженных мятежах. Избирательный закон, с одной стороны, вел к демократизации, а с другой, вводил новые политические ограничения, цель которых состояла в сохранении единовластия Бельсу, не допускавшего никакой возможности для победы или большого успеха оппозиции на выборах. Власть допускала участие оппозиции в избирательном процессе, но только в качестве абсолютного меньшинства.

Придя к власти, Бельсу восстановил муниципалитеты, однако, они продержались до 1851 г., когда новая конституция отменила муниципальные советы и хунты. Первоначально Бельсу рассчитывал опереться на демократию снизу, создать иную политическую ситуацию в стране, преодолеть болезнь каудильизма. В декабре 1849 г. он издал декрет о выборах в муниципалитеты⁴⁴⁶. В ноябре 1850 г. появился другой декрет об обязательном обновлении состава муниципалитетов каждые 2 года⁴⁴⁷. Бельсу рассчитывал, что региональные власти станут орудием стабилизации и поддержки правительства, будут заниматься местными проблемами, отвлекая региональную верхушку от участия в большой политике. В условиях политической нестабильности, восстаний и хаоса, муниципалитеты были единственными стабильными институтами власти.

Муниципалитеты в свою очередь просили больших полномочий и финансовых средств. Они предлагали сконцентрировать в своих руках контроль за всеми местными налогами и сборами. Под видом борьбы с мятежами местные бюджеты опустошались военными начальниками и префектами. Циркуляр МВД от 13 июня 1849 г. запрещал такие расходы, кроме крайней нужды, под угрозой вычета из личных средств чиновников⁴⁴⁸. Целью правительства было остановить разорение и деградацию муниципалитетов, сохранить их как эффективное орудие власти. Даже после того, как

⁴⁴⁵ Colección oficial. T.14. P.301 - 305.

⁴⁴⁶ Colección oficial. T.13. P.165 - 166.

⁴⁴⁷ Colección oficial. T.14. P.66.

⁴⁴⁸ ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.2.

были отменены выборы муниципалитетов, местные власти в лице префектов и губернаторов составляли основную опору правительства.

Бельсу четко ориентировал муниципалитеты на задачи организации жизни своих жителей, а попытки участвовать в большой политике строго пресекались. Даже чрезмерно лояльные действия муниципалитетов по подавлению мятежей не поощрялись. Так, в 1849 г. был издан строгий приказ властям Тарихи сдать всё оружие гарнизону в Потоси и в случае политических осложнений только информировать центр и дожидаться помощи армии⁴⁴⁹. По мнению президента, муниципалитеты должны были посвятить свою деятельность строительству дорог и мостов, поддержанию школ и общественных зданий, а не заниматься политикой (циркуляр от 31 мая 1850 г.)⁴⁵⁰. Этот призыв нашел положительный отклик на местах, где возводились новые школы, больницы⁴⁵¹.

Частью административных реформ правительства Бельсу следует назвать кодификацию законов. В начале его правления, сразу же после опубликования программы административных реформ был поднят вопрос о пересмотре всех кодексов. Горнорудный кодекс действовал со времени Санта-Круса и был слегка модернизированной версией испанских орденансов Новой Испании и Перу. Современники отмечали: «Наш гражданский кодекс – это плохой перевод кодекса Наполеона»⁴⁵². А уголовный кодекс остался старым испанским и содержал много «нецивилизованных» мер пресечения и наказания. Бельсу критиковал все предшествующее законодательство за социальную несправедливость. В своем письме юристам страны 31 июля 1852 г. Бельсу писал: «В Боливии принимались законы, выгодные одной семье или лицу». Он указывал, что в законах должен первенствовать принцип равенства граждан. Далее продолжал: «Необходимо исправить злоупотребления как в материальном, так и в моральном смысле. Главное для нас – иметь четкие, простые, окончательные законы, выгодные всем»⁴⁵³.

В 1848 г. он поручил Верховному суду подготовить материалы для кодификации. Была образована комиссия во главе с известным

⁴⁴⁹ Colección oficial. T.13. P.10 - 11.

⁴⁵⁰ ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.10 - 11.

⁴⁵¹ ANB. MI.1849. Consejo municipal de Cochabamba. T.129. No.13.

⁴⁵² La Epoca. No.635. 25.04.1850.

⁴⁵³ ABN. MI. 1849 - 1852. Circulares a los tribunales de Alzadas. Cortes superiores de Justicia de los destritos judiciales. 1852 - 1853. T.122. No.47. f.10.

юристом, основоположником боливийской исторической науки М.М.Уркульо. Но затем Бельсу распустил Верховный суд, за его поддержку Веласко. В 1850 г. была создана новая комиссия, в которую входили крупные политики крусисты, в частности М.Х.Асин и П.М.Саенс⁴⁵⁴. В октябре 1852 г. состав комиссии был обновлен. Во главе встал Х.Саморано⁴⁵⁵. В результате долгой и не всегда успешной работы была проведена реформа гражданского, уголовного и административного свода законов. Принят новый Военный и Горнорудный кодексы. Также был издан новый, более либеральный закон о печати⁴⁵⁶.

Важнейшей составляющей частью административной реформы были изменения судебной системы. Бельсу не жаловал боливийские суды, считая их прислужниками олигархии. В 1848 г. он распустил Верховный суд за поддержку судьями противников новой власти. В результате при назначении новых судей всегда возникали вопросы об их легитимности. Оппозиция в Конгрессе требовала аннулирования полномочий бельсистских судей⁴⁵⁷. В программе административных реформ Бельсу заявлял о желании преобразовать всю судебную систему. Он торжественно заявлял о своем уважении независимости судебной власти. Однако ввиду непрекращавшихся восстаний и революций президент вывел политические преступления из юрисдикции обычных судов. В соответствии с декретом от 29 января 1850 г. все участники заговоров и восстаний подлежали суду Военного совета – трибунала, вершившего быстрый и жестокий суд⁴⁵⁸. Высылки в отделенные районы, конфискации имущества и расстрелы были самыми распространенными приговорами Военных советов. Таким образом, реально возникло две судебные системы: обычная – для общегражданских дел, и военно-полевая – для политических.

С 1851 г. Бельсу начал серьезную реформу судебной власти. В Боливии притчей во языцех была продажность судов и их связь с местной властью⁴⁵⁹. 1 мая 1851 г. он запретил производить судебные повышения судей вне четкой шкалы, единой для всех гра-

⁴⁵⁴ La Epoca. No.635. 25.04.1850

⁴⁵⁵ ABN. MI. 1849 - 1852. Circulares a los tribunales de Alzadas. Cortes superiores de Justicia de los destritos judiciales. 1852 - 1853. T.122. No.47. f.8.

⁴⁵⁶ Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. T.4. P.988.

⁴⁵⁷ Redactor de la Cámara de representantes de 1855. No.7. 9 de setiembre, 1855. Sucre, 1855. P. 27.

⁴⁵⁸ Colección oficial. T.14. P.202 - 203.

⁴⁵⁹ La Epoca. No.880. 08.03.1851.

ждан, то есть было запрещено назначать судьей любого близкого к начальству индивида, если на то не имелись серьезные профессиональные основания. 20 октября 1851 г. был опубликован важный декрет о судьях. По этому документу были установлены максимальные зарплаты судей: в Сукре и Ла-Пасе – 1400 песо в год, в других городах от 1200 до 1300 песо. Декрет устанавливал верхний лимит судебных издержек в 500 песо, что ограничивало ненасытность судебных чиновников и адвокатов. Главным же достижением этой реформы было введение бесплатного суда для индейцев и бедняков города⁴⁶⁰. Это было событие огромной важности, по достоинству оцененное современниками⁴⁶¹. Дело в том, что крах колониальной, патерналистской по сути, системы в Испанской Америке, поставил малоимущее население под испытание свободой. Бедняки чувствовали себя менее защищенными. Свобода воспринималась бедняками как беззащитность. Уничтожение религиозных институтов власти и вспомоществования и вовсе оставляло бедняков, предоставленных самим себе.

Суд в Боливии превратился в частную лавочку по извлечению прибыли по всем поступавшим делам. Бельсу стремился облегчить положение бедняков, и тем самым, усилить их гражданские права. Современники оценивали этот акт не как демагогию и популизм, а именно как защиту обездоленных, а главное, как шаг вперед к реальному равенству перед законом, что было главной идеей Бельсу.

Серьезным шагом в реформировании судов был декрет от 17 ноября 1852 г., запрещавшем судьям осуществлять свою деятельность в местности, где они родились, или откуда происходила супруга⁴⁶². Это был чрезвычайно важный декрет, суть которого состояла в разрушении традиционной системы клиентелизма, nepотизма и фаворитизма на местном уровне. Декрет, если и не уничтожал, то по крайней мере, наносил сильный удар по местничеству и регионализму, по всему блоку местной элиты, чиновников, военных. Бельсу стремился создать более современное государство, борясь с пережитками регионализма и традиционной системы личной власти на местах.

⁴⁶⁰ Colección oficial de leyes, decretos, órdenes y resoluciones supremas que se han expedido para el régimen de la República Boliviana. T.15. Sucre, 1865. P.29 - 30.

⁴⁶¹ La Epoca. No.1053. 15.10.1851.

⁴⁶² ABN. MI. 1849 - 1856. Libro copiadore de circulares a las prefecturas. T.77. No.46. f.28.

К сожалению, Бельсу так и не завершил реформы. В своем послании к Конгрессу в 1855 г. он констатировал: «Улучшать законы – это иллюзия и бесполезная трата времени, надо менять всю судебную систему в целом, чтобы закон мог реально действовать, а в боливийских судах побеждает тот, у кого больше состояние». Он призывал депутатов серьезно заняться этим вопросом⁴⁶³. Если некоторые депутаты, сторонники Бельсу, признавали, что «суды стали местом и орудием самых чудовищных злоупотреблений», то другие, наоборот, призывали не спешить, привлечь экспертов, говорили, что на реформу потребуются годы раздумий⁴⁶⁴.

Помимо нежелания боливийского правящего класса приступить к столь радикальным демократическим реформам, о которых говорил Бельсу, существовали и объективные причины провала преобразований: финансовая несостоятельность государства. Даже судьи Верховного суда постоянно протестовали против задержек выплат жалования своим служащим⁴⁶⁵. Ещё хуже была ситуация на местах, где судьи кормились, что называется, со своих дел. Как отмечал Дж.Линч, государство было слишком бедным, чтобы содержать машину подавления и насилия, в том числе и справедливый суд. Слабость государства вела к гражданской войне и политической нестабильности. Дешевле и эффективней была власть каудильо, местного или национального лидера, чье слово было законом. Он восстанавливал порядок и стабильность, был законодателем и судьей⁴⁶⁶.

Оставаясь человеком своего времени, когда доверять следовало лишь родственникам и лично преданным людям, действия Бельсу всё-таки выходили за рамки традиционного клиентелизма. Даже своих друзей и соратников он направлял на службу в регионы, где у тех не было серьезных личных интересов и связей. Иногда это наталкивалось на сопротивление местной элиты. Так, например, в 1851 г. Бельсу заменил своего брата Ф.де Паула Бельсу на посту префекта Ла-Паса бывшим министром Томасом Бальдивесо, несмотря на протесты, граничащие с восстанием, так как последний был не из местных⁴⁶⁷. Назначение на ключевые посты лиц, не

⁴⁶³ Mensaje que el Presidente Constitucional de la República Boliviana presenta, al terminar su período, a las Cámaras Legislativas en 1855. P.6 - 7.

⁴⁶⁴ Redactor de la Cámara de representantes de 1855. No.7. 9 de setiembre, 1855. Sucre, 1855. P. 26 - 28.

⁴⁶⁵ ABN. MI. 1849 - 1852. T.122. No.47.

⁴⁶⁶ Lynch J. Caudillos en Hispanoamérica, P.258.

⁴⁶⁷ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.625.

имевших большого влияния в этом районе, преследовало банальную цель – обезопасить себя от возможных заговоров, когда население могло поддержать восставшего местного лидера. Объективно эта практика Бельсу разрушала старую традиционную пирамиду местных клиентелистских связей, которыми обычно пользовались каудильо.

Хотя продажа должностей была отменена ещё в 1812 г., чиновники по-прежнему рассматривало своё место как гарантированный источник доходов. Правительство Бельсу пыталось бороться со взяточничеством чиновников. Принимались драконовские законы против бюрократии. Декретом от 20 ноября 1850 г. вводился запрет государственным служащим заниматься частным бизнесом, торговлей, спекуляциями, иметь поместья, рудники⁴⁶⁸. Однако благие устремления правительства наталкивались на суровую действительность и собственную слабость, на невозможность регулярной выплаты жалования. Линии укрепления государственной власти противостояла система кормления губернаторов, получавших процент от собранных ими налогов, что приводило к бесчисленным злоупотреблениям, к постоянным восстаниям, в которых охотно участвовали чиновники, прельщенные обещаниями выплатить задолженности по зарплате. Бельсу считал необходимым провести налоговую реформу, передав полномочия по сбору налогов специальным чиновникам. Главы административных районов должны были заниматься исключительно управлением, а не сбором налогов⁴⁶⁹. Эти идеи имели целью укрепить государственную власть, отойти от старых колониальных обычаев управления. Злоупотребления губернаторов наносили огромный ущерб бюджету, до казны не доходили серьезные суммы налогов. Бельсу считал, что чиновник должен получать достойное жалование, а не рассматривать вверенную ему территорию как личное поместье. Меры Бельсу по наведению порядка в государственном аппарате преследовали цель уничтожения старой колониальной, полуфеодальной системы кормления чиновников.

Несмотря на все предпринимаемые меры коррупция и воровство были практически всеобщим явлением. В сентябре 1852 г. Бельсу направил префектам и министрам циркуляр, в котором настаивал принять суровые меры к проворовавшимся чиновникам, пол-

⁴⁶⁸ Colección oficial. T.14. P. 68.

⁴⁶⁹ Mensaje que el Presidente Constitucional de la República Boliviana presenta, al terminar su período, a las Cámaras Legislativas en 1855. P.8 - 9.

ностью опустошившим фонды общественных работ⁴⁷⁰. Меры принимались очень крутые: в июне 1855 г. в Сукре бывший военный комиссар города, несмотря на то, что он принадлежал к сливкам общества Чукисаки, и богатые жители собрали сумму растраты, был расстрелян за воровство⁴⁷¹.

Борясь с коррупцией и воровством, Бельсу приходилось опираться на бюрократию, рассчитывая с её помощью реализовать свои планы построения сильного государства всеобщего благоденствия. Бельсу опирался на влиятельные и знатные семейства страны, точнее на их представителей, не как на группы общественной поддержки и влияния, а как на проводников своей политики в лоне бюрократического аппарата. Его сподвижники, подавляющее большинство которых были представителями боливийской элиты, назначались на все ключевые должности для контроля и проведения в жизнь его административных реформ. Именно при Бельсу многие должности стали значимыми, а бюрократия приобрела большой вес в решении государственных дел, чего не было ранее.

Бельсу подавлял все выступления оппозиции, запугивая её проведением публичных актов лишения гражданских прав неких «врагов отечества». Президент давал прямые указания «влиять на выборы муниципалитетов, чтобы избирались только те граждане, кто поддерживает моральную революцию, начатую правительством, но постараться делать это без излишнего насилия и давления»⁴⁷². Бельсу часто применял такое средство как временное лишение избирательных прав оппозиционеров за «предательство общественных интересов»⁴⁷³. При этом, как правило, после очередных репрессий и облав на сторонников оппозиции объявлялась амнистия всем заговорщикам⁴⁷⁴. Бельсу искренне стремился к умиротворению страны и примирению политических противников, что было для него предпосылкой успешного развития и усиления государства. В результате он усиливал, насколько это было возможно в условиях Боливии XIX века, контроль над всеми сторонами жизни граждан. Поскольку большинство оппозиционеров искало убежище за границей, он всё более стремился к изоляции Боливии. Иностранцы должны были публично отказаться от участия

⁴⁷⁰ ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.25.

⁴⁷¹ Valencia Vega A. Manuel Isidoro Belzu. P.122.

⁴⁷² Colección oficial.T.13. P.8.

⁴⁷³ Эти меры применялись еще при Санта-Круссе, но Бельсу в 1851 г. ввел эту норму в избирательный кодекс.

⁴⁷⁴ Irurozqui V.M. Op.cit., P.225.

в политике, или их изгоняли из страны⁴⁷⁵. 18 декабря 1849 г. Бельсу издал приказ, запрещающий выдавать заграничные паспорта без проверки «гражданской и уголовной истории, а также налоговой задолженности гражданина»⁴⁷⁶.

Очевидное усиление полицейского контроля и репрессий, как это не покажется парадоксальным, не отменяло реалий свободы слова и многообразие мнений, царивших в боливийской прессе. Нет ни одного факта репрессий правительства против газет, памфлетов и иных публикаций, в том числе, и зарубежных, свободно получаемых в Боливии. Пресса была хорошо информирована, в том числе и о политических событиях в Европе. Боливийские газеты писали о радикалах, либералах, социалистах и коммунистах⁴⁷⁷. Пока оппозиция действовала легально, правительство не только не подавляло её, но даже поощряло. Во всех публичных выступлениях Бельсу не забывал упомянуть свою твердую приверженность свободе мысли и слова⁴⁷⁸. В президентском послании 1851 г. он так резюмировал свою позицию: «Нам нужны свободные граждане, созидющие свободные институты общества и власти, а не развращенные вольнодумцы»⁴⁷⁹.

Учредительное собрание в новой конституции торжественно закрепило гарантии католической церкви как государственной религии. Статья 16 основного закона освещала неприкосновенность собственности и имущества церкви, в том числе и религиозных орденов⁴⁸⁰. Бельсу искал в церкви серьезного союзника. Боливия была одной из первых независимых стран Испанской Америки, урегулировавшей свои отношения с Римом. Посол Боливии в Европе А.Санта-Крус, пойдя на серьезные уступки Ватикану, заключил Конкордат с папским престолом. Конкордат делал слишком много уступок церкви в сфере образования. Самому Бельсу не нравились эти положения, и он, не желая напрямую выступить против Ватикана, спровоцировал антиклерикальную кампанию в прессе. Несмотря на критику конкордата, в том числе и в прави-

⁴⁷⁵ Colección oficial.T.14. P.202 - 203.

⁴⁷⁶ Colección oficial.T.13. P.192.

⁴⁷⁷ Подробный анализ политической борьбы во Франции и революции 1848 г. был представлен во многих боливийских газетах. См. La Epoca. No.635. 25.04.1850.

⁴⁷⁸ Morales J.A. Op.cit., P.420 - 421.

⁴⁷⁹ Mensaje del Presidente constitucional de Bolivia a la Convención Nacional reunida en 1851. La Paz, 1851. P.6.

⁴⁸⁰ Colección oficial. T.14. P.202,248.

тельственной прессе, протестовавшей против ущемления национального суверенитета Боливии и отступления от завоеваний периода президентства А.Х.Сукре⁴⁸¹, Бельсу настоял на его ратификации Учредительным собранием, что и произошло в Оруро 6 ноября 1851 г. Президент хотел иметь хорошие отношения с церковью, но при этом уступки были сделаны на бумаге. В действительности Бельсу продолжил свою либеральную политику в области образования, а церковь так и не получила контроль над высшей школой.

Итак, политика административных реформ была направлена на укрепление и модернизацию государственной власти. Эту же цель преследовали меры по демократизации местного самоуправления и выборов. Правительство Бельсу вдохновлялось идеями гражданского равенства и справедливости. В его политике сочетались черты либерализма в области свободы слова и мнений, строгое следование демократической процедуре выборов и поощрение просвещения народа, с одной стороны, и консерватизм, с другой. Консервативно-охранительные тенденции проявлялись в его церковной политике, в усилении полицейского контроля. Однако все эти мероприятия преследовали одну цель – создание стабильного политического режима как основы экономического прогресса. Бельсу оставался сыном своего времени и действовал сообразно обстоятельствам. Его политика была во многом консервативна; он по-прежнему опирался на традиционные институты клиентелизма и на личную преданность. В этом противоречивом сочетании двух взаимоисключающих тенденций состояла особенность законотворческой деятельности и внутренней политики Бельсу.

Экономическая политика правительства М.И.Бельсу.

Основой боливийской экономики являлись добывающие экспортные отрасли. Серебро, медь, хина и гуано были главным богатством страны. Посланник США в Боливии А.К.МакКлунг в августе 1850 г. отмечал жизненно важную для страны роль добывающих отраслей: «Горнорудное дело и смежные отрасли являются основой формирования городов, дают импульс к аграрной экспансии на новые земли Востока, что должно будет гарантировать обеспечение продуктами потребления рудников. Ныне же богатые

⁴⁸¹ La Epoca. No.1053. 15.10.1851.

в прошлом серебряные рудники в значительной мере истощены, а население горнорудных поселков сильно уменьшилось. Горожане вместо горного дела посвятили себя новому промыслу, торговле хиной и кокой»⁴⁸². Жизненно важным, как и во времена колонии, оставались добыча серебра и чеканка монеты в Потоси.

При Бельсу продолжалось медленное оживление горной отрасли. В 1849 г. было отчеканено 1.621.536 песо серебряных монет⁴⁸³. В 1850 г. к Потоси добавились Монетные дворы в Оруро и Ла-Пасе, и тогда же производство увеличилось на 200.000 песо: в Потоси – 1.588.685 песо, в Оруро – 62.813 песо, а в Ла-Пасе – 189.479 песо. Министерство финансов констатировало растущую сдачу концентрата серебра государству⁴⁸⁴. 11% бюджета государства в 1851 г. давало серебро (доходы Монетного двора, скупка серебра и налог на вывоз твердого песо)⁴⁸⁵. Всё же этот небольшой рост контрастировал с достижениями колониального периода. Республиканская Боливия добывала лишь 24% от лучших показателей колониального Горного Перу⁴⁸⁶. В 1848 - 1850 гг. начались крупномасштабные разработки в новом серебродобывающем районе Порко (рудники Каргуаиколь и Мачакамарка). Кульминацией этого процесса было открытие в конце века легендарной шахты Уанчака (Пулакайо)⁴⁸⁷.

Увеличению добычи серебра способствовало падение цен на ртуть, необходимого элемента в процессе амальгамирования этого металла. В Калифорнии были открыты залежи ртути, которая стала конкурировать с испанской из Альмадены. Хотя при Бельсу хозяева рудников, сдавая серебряный концентрат государству, получали лишь «слабое» песо, падение цен на ртуть и повышение правительства закупочных цен на серебро нивелировали ситуацию на рынке⁴⁸⁸. Цены на металлы оставались относительно стабильными, что благотворно отразилось на отрасли в целом, способствуя росту.

⁴⁸² Diplomatic Correspondence of the United States. Vol. 2. P.18 - 19.

⁴⁸³ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. Sucre, 1850. P.18.

⁴⁸⁴ ABNB. M812. No.398 – Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales. 12.02.1951. P.20

⁴⁸⁵ Colección oficial. T.13. P. 51.

⁴⁸⁶ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.317.

⁴⁸⁷ Ibid., P.398.

⁴⁸⁸ Platt T. Estado tributario y librecambio en Potosi (siglo XIX). P.34 - 37.

Наряду с серебром в 50-е годы росла добыча меди в Корокоро, достигнув 4000 тонн в год⁴⁸⁹. Этому способствовали спрос на медь на внутреннем и внешнем рынке и наличие рабочей силы в районе Ла-Паса. В Боливии даже надеялись, что Корокоро сможет со временем стать столь же процветающим, как и Потоси в прошлом⁴⁹⁰.

Негативным фактором, о котором постоянно говорили и власти, и предприниматели, была нехватка рабочей силы, её недисциплинированность⁴⁹¹. В 50-е годы горнозаводчики неоднократно обращались к правительству с просьбой решить проблему рабочих рук с помощью восстановления миты. У правительства Бельсу такой подход не нашел понимания⁴⁹². Бельсу в качестве альтернативы предложил шахтовладельцам не бояться технических нововведений. Правительство освободило от ввозных пошлин все механизмы и инструменты для горнодобычи. Другой мерой по привлечению рабочих на рудники было принятие первого в истории Боливии трудового законодательства, закреплявшего социальные обязательства предпринимателей по лечению работников, а также введение государственного регулирования зарплат⁴⁹³. Эти революционные для своего времени меры соответствовали политике Бельсу по достижению социального мира и стабильности. Он мечтал об идеальном бесконфликтном сосуществовании и о взаимной поддержке хозяев и работников. Впрочем, ни та, ни другая инициатива Бельсу эффекта не имела. Ни больницы для рабочих, ни контроль за уровнем заработной платы так и не стали реальностью. Также не оправдались надежды на поощрение импорта технологий и механизмов.

Правительство Бельсу постоянно повышало цены накупаемое серебро, преследуя две цели – борьбу с контрабандой и поощрение роста производства. Этого было недостаточно для поднятия отрасли, нуждавшейся в колоссальных капиталовложениях. Деньги были нужны для возрождения затопленных водой рудников, для открытия новых. Остро ощущалась нехватка собственных средств и ограниченность кредитных возможностей. С 50-х годов в Боливии начинают использовать гидравлические прессы для измельче-

⁴⁸⁹ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.439.

⁴⁹⁰ La Epoca. No.470. 06.09.1849.

⁴⁹¹ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.34.

⁴⁹² Rodríguez Ostria G. Op.cit., P.45.

⁴⁹³ Peñalosa L. Op.cit., P.242.

ния руды и первые паровые машины⁴⁹⁴. Эти новшества требовали привлечения больших капиталов.

Как и прежде, в горную отрасль вкладывались капиталы, накопленные в торговле и на сборе хининовой коры⁴⁹⁵. Помимо боливийцев в добыче серебра были заинтересованы торговые дома с чилийским и европейским капиталом⁴⁹⁶. Именно в правление Бельсу открылись и стали функционировать акционерные общества, которые в отличие от своих менее счастливых предшественников смогли продержаться на рынке в течение нескольких десятилетий. В 1854 г. было организовано общество «Реаль Сокавон де Потоси», успешно проработавшее вплоть до начала XX века. Основателем этого общества был Хосе Авелино Арамайо (будущий магнат горнорудной промышленности), заработавший свой капитал на торговле между Кобихой и Альтиплано. Он сопровождал караваны мулов⁴⁹⁷. Не менее удачно складывалась судьба серебродобывающей компании «Общество Анкона», созданное в 1852 г.⁴⁹⁸ Боливийцы, в основном помещики Кочабамбы и торговцы Ла-Паса, охотно вкладывали свои средства в горное дело, в частности, в перспективном районе Корокоро. Иностранцы создавали совместное с боливийцами общества по разработке руды. В Корокоро француз Эрсог и боливиец Бенгурия образовали предприятие с капиталом в 23 тысячи песо, что свидетельствовало о крупных масштабах новой фирмы⁴⁹⁹. Иностранцы и боливийцы получали от правительства заброшенные рудники. Для этого, как видно из документов, было достаточно письменной просьбы. В 1854 г. Адемару д'Арлаху было передано 5 брошенных шахт в Оруро⁵⁰⁰. Горнозаводчики в поисках средств прибегали к банковскому кредиту. О масштабах капиталовложений свидетельствовал тот факт, что большинство шахтовладельцев были должниками банков⁵⁰¹.

Даже боливийские горнозаводчики являлись сторонниками привлечения иностранного капитала в отрасль⁵⁰². Однако, политика бельсистского правительства была крайне непоследовательна.

⁴⁹⁴ Klein H.S. *Historia general*. P.163.

⁴⁹⁵ Pérez C. *Quinine and Caudillos*. P.175.

⁴⁹⁶ *El Siglo XIX. Bolivia y América Latina*. P.411.

⁴⁹⁷ Fellamn Velarde J. *Op.cit.*, P.138.

⁴⁹⁸ Omiste M. *Op.cit.*, P.217.

⁴⁹⁹ ALP.PN. 1849 - 1855. C.4. F.38.

⁵⁰⁰ ANB.MH.1854.T.135. No.12.

⁵⁰¹ *El Siglo XIX. Bolivia y América Latina*. P.439.

⁵⁰² *La Epoca*. No.977. 11.07.1851.

Бельсу лично покровительствовал американскому бизнесмену Дж.Куннингхаму, который при его содействии вложил значительные средства в разработку медных рудников Корокоро. В феврале же 1853 г. префект Ла-Паса (брат Бельсу) депортировал американца в Такну из-за политических подозрений. Помимо дипломатических сложностей данный конфликт привел к закрытию и самого рудника⁵⁰³.

Особенно остро обсуждался вопрос внешнего кредитования горного дела. Министр финансов в правительстве Бельсу Р.Бустильо в своем послании к Конгрессу в 1850 г. признавал необходимость развития кредитного дела. При этом, министр справедливо отмечал, что в условиях политической нестабильности и коррупции, царящей в стране, любой внешний заем будет разорван, а горная отрасль так и останется без средств на модернизацию⁵⁰⁴. Правительство Бельсу делало ставку на собственные силы и категорически отказывалось от получения кредитов за рубежом. Национализм и автаркия были основными принципами экономической политики Бельсу.

Для покрытия пассива торгового баланса правительство чеканило золотые монеты, хотя они не пользовались спросом на региональном рынке. Цены на золото падали из-за конкуренции добычи в России и в США. Тем не менее, правительство было заинтересовано в увеличении экспорта золотой монеты для поддержания платежеспособности боливийской торговли⁵⁰⁵. 1 февраля 1853 г. был разрешен экспорт золота только в виде монет, а государство, как и в случае с серебром, стало монополистом по выплавке и чеканке золотых монет⁵⁰⁶. Учитывая, что за серебро платили практически только «слабое» песо, тем самым, облагая дополнительным налогом горнозаводчиков, правительство было вынуждено повышать закупочные цены, которые поднялись с 8 песо и 4 реалов до 9 песо, то есть на 7%⁵⁰⁷.

Главной проблемой, подрывавшей государственную монополию, была контрабанда серебра, золота, меди и олова. При Бельсу на каждом руднике создали налоговый пост, так называемых «на-

⁵⁰³ Shipe S.H. Op.cit., P.118.

⁵⁰⁴ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.34

⁵⁰⁵ ABNB. M812. No.398 – Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales. 12.02.1951. P.21.

⁵⁰⁶ Morales J.A. Op.cit., P.445.

⁵⁰⁷ Platt T. Estado tributario y librecambio en Potosí (siglo XIX). P.34 - 35.

логовых полковников», из числа отставных офицеров, которые вели отчетность по добыче и направляли её в государственный банк, который отслеживал возможную утечку серебра контрабандой⁵⁰⁸. Контрабанда шла через Аргентину и Чили. Её объёмы угрожали финансовой стабильности страны. 11 августа 1854 г. Бельсу издал декрет, по которому информаторам, разоблачавшим контрабандистов, передавалась половина стоимости рудника, подлежащего конфискации в пользу государства, если его руда уходила контрабандным путем⁵⁰⁹. Меры устрашения не имели серьезного эффекта, а контрабанда процветала и позже, вплоть до введения свободной торговли драгоценными металлами в 70-е годы XIX века.

Правительство Бельсу жестко отстаивало государственную монополию на производство и чеканку драгоценных металлов. Горнозаводчики Потоси и южных департаментов (где более всего процветала контрабанда) требовали введения свободы торговли серебром⁵¹⁰. Министр финансов Бустильо в 1850 г. так отреагировал на эти требования: «Мы убеждены, что в Боливии требования свободной торговли серебром и ликвидации государственного Банка и Монетного двора основаны лишь на безумной мании по лакейски имитировать чужие порядки и не принимать во внимание главные и очевидные интересы нашей родины»⁵¹¹. Правительство Бельсу не только не собиралось ослаблять государственный контроль за отраслью, но исходило из принципа защиты природных богатств в интересах нации, а не частных лиц.

С приходом к власти Бельсу заявил о приоритете создания более современного законодательства для горнорудной отрасли. Сами горнозаводчики говорили о важности принятия нового Горного кодекса, который определил бы правила игры. При А.Санта-Круссе был принят Горный кодекс, который заменил собой старое испанское законодательство. Однако, горнозаводчики были недовольны качеством нового закона. В 1835 г. в петиции Сенату заводчики Потоси просили отменить кодекс, который «затрагивает личные свободы, усложняет отношения собственности, а главное – лишает нашу основную отрасль, горное дело, единственного источника развития, а именно свободного обращения акций». И далее: «С та-

⁵⁰⁸ Aramayo J.A. Informe sobre los asuntos de Bolivia en Europa (1876). Pau, 1877. P.57 - 58.

⁵⁰⁹ Colección oficial. T.16. P.275.

⁵¹⁰ Pérez C. Quinine and Caudillos. P.235.

⁵¹¹ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.32.

кой мелочной регламентацией, с такими ограничениями невозможно добиться роста и процветания, так как закон слишком подробно распределяет рабочее время и предписывает, чем должен заниматься заводчик, требует от него сохранения мест всех работников, даже когда в них нет надобности и прочее...»⁵¹².

В обществе, в правительственных газетах активно обсуждалась тема нового кодекса. Бельсистская газета «Ла Эпока» утверждала, что основная цель нового кодекса – это «примирить, привести к согласию права нации и частные интересы»⁵¹³. Идеи Бельсу состояли в главенстве интересов нации, государства над частными, личными. Принятый 28 октября 1852 г. новый Горный кодекс утверждал приоритет государства. По новому закону значительно усложнилась процедура регистрации новых рудников. Контроль государства и условность владения создавали массу сложностей в эксплуатации рудников частными лицами. Фактически было установлено верховное право на владение недрами за государством, что возвращало положение в отрасли во времена колонии, когда короне принадлежала монополия на природные богатства⁵¹⁴.

Из колониального прошлого черпалась также практика передачи исключительных прав и привилегий на отдельные виды хозяйственной деятельности. В феврале 1852 г. такое право на выплавку меди в Корокоро было предоставлено фирме «Х.Грилес и Х.Ф.Мартинес»⁵¹⁵.

Правительство Бельсу и бельсистская пресса без устали говорили о необходимости государственной поддержки горнорудной промышленности. «Горное дело ждет помощи государства, - писала «Ла Эпока», – в приобретении за границей машин и механизмов, в частности гидравлических машин, приспособленных к условиям Боливии»⁵¹⁶. Эта же газета утверждала, что, являясь главным источником богатства, горнорудная промышленность – единственная (так как торговля осложнена из-за географической удаленности страны) отрасль, где может быть накоплен капитал для вложений в фабричное производство, которое необходимо создать в стране. Для подъема горного дела были нужны новые технологии, которые уже были в Лиме, в Перу, в частности, электричество,

⁵¹² Jimenez R., Pinto H. Op.cit., P.111.

⁵¹³ La Epoca. No.470. 06.09.1849.

⁵¹⁴ Peñalosa L. Op.cit., P.242.

⁵¹⁵ Morales J.A. Op.cit., P.431.

⁵¹⁶ La Epoca. No.1178. 27.03.1852; № 1195. 22.04.1852.

размыв породы напором воды и прочее⁵¹⁷. Все это очевидные вещи, пишет далее газета, но для их внедрения в Боливию у частных лиц нет ни средств, ни, судя по всему, желания⁵¹⁸.

Бельсу признавал правоту «Ла Эпока» о необходимости технической модернизации отрасли. Вместе с тем, он видел и несостоятельность местных предпринимателей, предпочитавших работать как 300 лет назад и отвергавших даже те минимальные новшества, которые предлагали боливийские же изобретатели и инженеры, как, например, братья Ортисы. Бельсу был убежден, что для подъема отрасли необходимы квалифицированные кадры и задача государства – создать школу подготовки техников и инженеров для горного дела⁵¹⁹.

Президент в циркулярах местным властям неоднократно подчеркивал жизненную важность горной отрасли для страны, от которой зависело благосостояние всего населения Боливии. Он просил префектов департаментов составлять отчеты о положении дел в отрасли на местах, собирать статистику о производстве, качестве металла, о трудоемкости и о необходимых капиталовложениях⁵²⁰. Первоначально, в 1849 - 1852 гг. Бельсу рассчитывал через активную государственную поддержку добиться радикального подъема добычи серебра. Однако политические беспорядки и постоянные мятежи, напряженность на внешних рубежах, вновь отвлекали все средства правительства, а планы экономического подъема остались лишь благими пожеланиями. Реально у государства не было финансовых средств не только для широкомасштабных капиталовложений или кредитования отрасли, но и даже на выплаты горнозаводчикам за уже сданный металл. В президентской резолюции от 27 ноября 1854 г. Бельсу требовал от казначейства немедленно погасить большие долги нескольким фирмам и предпринимателям за сданное серебро: «Эти долги парализуют деятельность отрасли и создают недоверие промышленников к государству, отчего те предпочитают не сдавать в Банк металл»⁵²¹. Уже упоминавшийся декрет о запрете экспорта руды и концентрата цветных металлов, в том числе олова и меди, был направлен на стимулирование технологического обновления отрасли и создания собственной метал-

⁵¹⁷ La Epoca. No.440. 28.07.1849

⁵¹⁸ Ibidem.

⁵¹⁹ Mensaje que el Presidente Constitucional de la República Boliviana presenta, al terminar su período, a las Cámaras Legislativas en 1855. P.9.

⁵²⁰ ANB. MI. 1849 - 1856. T.77. No.46. F.5.

⁵²¹ Colección oficial. T.16. P.332 - 333.

лургии. Не будучи подкреплён реальными финансами, он так и остался декларацией экономического национализма⁵²².

Единственное, в чём преуспело правительство Бельсу, – это в создании новых государственных органов контроля за горнозаводчиками. Помимо налоговых постов на рудниках, в районах добычи создавались особые органы управления, депутации, состоявшие из двух «депутатов» (сопредседателей) и 4 заместителей. При создании этого органа самоуправления первый раз их назначало правительство, а затем они избирались самими горнозаводчиками. Такие органы контроля и координации просили создать и сами горнозаводчики ещё в 1829 г.⁵²³ Депутации подчинялись непосредственно суперинтенданту департамента. По мысли Бельсу депутации должны были стать орудием тесного взаимодействия правительства и частного предпринимательства. В больших горнорудных центрах, как, например, в Потоси промышленники должны были объединиться в «синдикаты», своего рода цеха⁵²⁴. Эти меры отражали желание Бельсу усилить роль государства в развитии горной отрасли, обеспечив эффективный контроль и монопольные права нации на недра страны. В этом смысле многие исследователи характеризуют политику Бельсу в горном деле как протонационализм.

Попытки организовать экспорт гуано через фирму-монополиста «Гиббс и Мейерс Бланз Ко» закончилась неудачей. Правительство аннулировало контракт с англичанами. После этого государство само попыталось организовать вывоз гуано. Посол Боливии в Европе А.Санта-Крус нанял несколько судов в Антверпене и Ливерпуле, которые вывезли 3000 тонн гуано из Кобихи в Европу⁵²⁵. Боливийские консульства в Европе отслеживали прибытие судов и продавали гуано. Главной проблемой стал контроль и профессиональная оперативность консулов. Их эффективность была низкой⁵²⁶. Это продемонстрировало неготовность и неспособность государства заниматься коммерческой деятельностью. Все попытки А.Санта-Круса заключить выгодные для Боливии контракты в Европе на вывоз гуано не дали результатов. Все предложения были невыгодны для казны. В послании к Конгрессу 12 февраля 1851 г. министр финансов Р.Бустильо так высказался по этому поводу:

⁵²² Rojas C. Op.cit. P.173.

⁵²³ Jimenez R., Pinto H. Op.cit., P.31.

⁵²⁴ Colección oficial. T.13. P.190 - 192.

⁵²⁵ Ibid., P.18.

⁵²⁶ ABN.MH.1852. T.133. No.12. – Письмо боливийского консула во Францию в министерство финансов от 30 июля 1853 г.

«Не стоит государству заниматься экспортом гуано, так как мы не в состоянии контролировать биржу, спрос, расходы, рабочую силу и прочее... Наш план заключается в следующем: объявить конкурс для желающих купить гуано как среди боливийцев, так и иностранцев, продать победителям определенное количество тонн залежей сырья, определить его цену в зависимости от качества»⁵²⁷.

Правительство Бельсу не считало возможным для государства осуществлять предпринимательскую деятельность. Неспособность государственного аппарата организовать производство чего-либо определяло принципиальную позицию правительства Бельсу в отношении самых прибыльных отраслей боливийской экономики, а именно, речь шла о защите интересов государства и приоритет общественного блага при сохранении свободы частного предпринимательства. Государство оставляло за собой функции контроля, предпочитая учреждать частные монополии, деятельность которых было бы легко регулировать.

Хинный кризис

Самой острой проблемой, доставшейся в наследство Бельсу, была ситуация в хинной отрасли. Хинный вопрос был одним из основных аргументов восстания Бельсу против Бальивиана, а затем против Веласко. Бельсистские газеты, в частности «Ла Эпока», требовали равного доступа всех к хинному богатству, перераспределения прибыли в пользу бедных и государственной казны⁵²⁸. После профинансированных Пинто антибельсистских мятежей марта-апреля 1849 г. правительство Бельсу заняло очень жесткую позицию в этом вопросе. В апреле 1849 г. государство потребовало от компании Пинто погасить все свои налоговые задолженности, дополнительно обвинив хинных дельцов в подлоге в 50 тысяч песо и в поддержке деньгами восстаний и мятежей⁵²⁹.

В качестве репрессивной меры против «Пинто и Ко.» Бельсу отменил монополию и установил свободную торговлю хинином, что имело противоречивые последствия. С одной стороны, Бельсу получил полную поддержку среди большинства населения севера страны. С другой, практический эффект свободной торговли был

⁵²⁷ ABNB. M812. No.398 – Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales. 12.02.1951. P.19.

⁵²⁸ Pérez C. Quinine and Caudillos. P.158.

⁵²⁹ ANB.MI.1849. T.112. No.41.

негативным. В связи с огромным наплывом хины из Боливии на рынки Перу и Европы цены резко упали. Образовались большие складские нереализованные запасы коры. Предложение продукта превышало спрос. Обвал цен и увеличение складских запасов привели к кризису в отрасли. Заготовщики и скупщики хининового сырья требовали вмешательства государства для предотвращения полного обвала рынка и исчезновения самого промысла.

Решение Бельсу состояло в создании подконтрольного государству частного банка, получившего монопольные права на экспорт хинной коры. 18 июня 1849 г. был издан декрет, а затем разосланы соответствующие циркуляры префектам, о предстоящем создании специального хинного банка и экспортной компании, подконтрольной банку. Акционерами могли быть только боливийцы. Всего выпускалось 500 акций по 1000 песо каждая, при чем один акционер мог купить не более 5 акций⁵³⁰. Пресса Ла-Паса приветствовала действия правительства, искавшего выхода из кризиса. «Ла Эпока» писала, что создание банка отвечало интересам государства: «Если ранее доход шел частным лицам, то теперь выиграет вся нация»⁵³¹. Затем этот план правительства был подвергнут вынужденным изменениям. Никто из частных предпринимателей не соглашался на первоначальные условия. Правительство пошло на компромисс как в вопросе стоимости акции и их количества, так и права покупки контрольного пакета основателями Банка.

В январе 1850 г. правительство приняло предложения богатых коммерсантов, землевладельцев и горнозаводчиков братьев Арамайю. Формально это было оформлено министерскими резолюциями от 17 и 26 января 1850 г. С 1 марта того же года начал функционировать Хинный банк под управлением «Арамайю и Ко». Капитал банка был вдвое меньше первоначальных планов правительства, только 250 тысяч песо в 500 акциях, из которых 100 принадлежали Арамайю. Всего набралось 80 акционеров, купивших 293 акции⁵³². С 1 апреля банк стал действовать. В Ла-Пасе создавалась таможня, где оценивалась собранная на севере хинная корка. Закупочные цены устанавливались государством, при этом в казну отчислялось 40% стоимости. Государство должно было получить в виде налогов на экспорт хины 142 тысячи песо в месяц⁵³³. Это да-

⁵³⁰ ANB.MI.1849. T.112. No.11.

⁵³¹ La Epoca. No.446. 04.08.1849.

⁵³² Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.19.

⁵³³ La Epoca. No.584. 07.02.1850.

вало бы 50% всего бюджета страны, что было, конечно же, нереально. Правительство могло быть довольным операцией. В восторге были и сборщики коры, так как цена за кору 1 класса была установлена в 60 песо за кинтал⁵³⁴, в то время как в период свободной торговли не поднималась выше 18 - 22 песо. Был создан искусственный спрос на внутреннем рынке, в то время как в Европе цены падали. Было ясно, что банку не хватит капитала, чтобы выкупить всё сырьё⁵³⁵. Пришлось устанавливать квоты на закупки, что сразу же породило многочисленные конфликты. Фактически банк финансировал сборщиков себе в убыток. Наивный расчет властей строился на том, что, контролируя торговлю хинином, можно дожидаться перелома на рынке и роста цен. Такая схема была бы возможна в 30-е годы, когда боливийская хина была единственным хининосодержащим сырьем, поступавшим в Европу. В 40-е годы у Боливии уже были конкуренты в Перу и Колумбии, что собственно и обрушило рынок. Быстрое перенасыщение рынка и огромные запасы сырья у Арамайо вызвали кризис в обществе.

С созданием Банка под контролем Арамайо, представлявшим интересы Ла-Паса, обострились региональные противоречия. Хинные деревья обнаружили в Кочабамбе, которая стала требовать свою долю в экспорте. В виду того, что хинная таможня была только в Ла-Пасе, сборщики из Кочабамбы должны были продавать свою хинную кору торговцам Ла-Паса, что вызвало протест у местных купцов. Муниципалитет Кочабамбы требовал разрешить покупать кору непосредственно у себя в департаменте и просил выделить для этого региона отдельную квоту экспорта. Переговоры шли трудно, но правительство было заинтересовано в лояльности этого района страны и пошло навстречу требованиям местной элиты. После переговоров в Ла-Пасе в январе 1851 г. представители Кочабамбы добились больших уступок⁵³⁶. С 1851 г. в Кочабамбе открывался филиал банка и таможня для хинного экспорта⁵³⁷. Цена первоклассной хинной корки в фактории Кочабамбы была установлена в 55 песо, в то время как в Ла-Пасе – 60⁵³⁸.

⁵³⁴ 1 кинтал = 100 фунтов или 46 кг.

⁵³⁵ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.21.

⁵³⁶ La Epoca. No.851. 29.01.1851.

⁵³⁷ ABNB. M812. No.398 – Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales. 12.02.1951. P.21.

⁵³⁸ ABN. МН. 1853. Т.133. No.11.

Правительство делало ставку на хинный промысел как спасательный круг для тонущего в долгах и дефиците бюджета государства. В администрации Бельсу даже всерьез размышляли о строительстве хинной фабрики в Боливии, для чего в Европу была отправлена «Научно-промышленная экспедиция». В марте 1853 г. экспедиция передала правительству предложение некоего господина Р.Гисланцони создать хининовую фабрику в Боливии. Он предлагал организовать закупку оборудования и наладить производство в Боливии. Правительство должно было все расходы взять на себя и гарантировать итальянцу 300 песо в месяц, плюс 25% от прибыли. «В промышленности, - писали члены экспедиции, - удваивается окончательная стоимость продукта труда... если для выработки 29 тысяч унций сульфата хинина в год необходимо 30 тысяч франков (6 тысяч песо), а полученный продукт можно продавать по 14 франков унция. Фабрика может производить 100 тысяч унций, расходы при этом не превысят 56 тысяч франков»⁵³⁹. Подобные предложения по хининовой фабрике приходили и от француза Ланглэ, связавшегося с правительством Боливии через консула во Франции. Министерство финансов отказалось финансировать этот проект из-за отсутствия свободных средств. Более того, правительство признавало, что «можно было бы позволить себе осуществление этого проекта без риска, если бы у Боливии была монополия на хинную кору, чего уже давно нет, хотя все продолжают так думать»⁵⁴⁰. Эти проекты не могли быть осуществлены в условиях ухудшавшейся мировой конъюнктуры.

Созданный Банк Арамайо за 4 месяца набрал годовую квоту⁵⁴¹. В 1850 г. банк скупил 14 тысяч кинталов хинной коры, в то время как квота экспорта составляла только 7 тысяч в год. Огромные деньги были заморожены в запасах этого сырья. Реальные возможности производства коры составляли 20-30 тысяч кинталов в год, то есть в 4 раза больше годовой квоты⁵⁴². Государство продолжало самоубийственную политику хинной монополии, делая ставку на будущий, гипотетический рост цен на мировом рынке. Правительство рассчитывало в будущем решить все проблемы сразу, а пока направляло все средства на закупку коры за счет прекращения общественных работ, строительства дорог и мостов. До-

⁵³⁹ ABN. МН. 1852. Т.133. No.12.

⁵⁴⁰ Ibidem.

⁵⁴¹ ABNB. M812. No.398 – Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales. 12.02.1951. P.11.

⁵⁴² Pérez C. Quinine and Caudillos. P.168 - 169.

ходы самых богатых городов Ла-Паса и Потоси шли на покрытие расходов по закупкам хинной коры⁵⁴³. Средств катастрофически не хватало, а количество предлагаемого сырья во много раз превышало возможности банка. Сборщики искали выход в массовой контрабанде, которая ещё более обрушила рынок боливийской коры.

В июне 1850 г. Бельсу предложил генералу Брауну возглавить специальное военное командование по борьбе с контрабандой хинны⁵⁴⁴. Пресса была полна сообщениями о задержанной контрабанде и конфискациях коры⁵⁴⁵. Правительство создало 7 охранных отрядов в Ларекахе и 8 в Юнгас. Была установлена премия от 25 до 50 песо в месяц для полицейских, обнаруживших контрабанду. Феликс Эгино, губернатор Юнгас, близкий Бельсу человек, предлагал более радикальные меры – установить караулы на выезде во всех городах провинции в дополнение к летучим отрядам в горах с жалованием от 30 до 50 песо в месяц, что было неплохим заработком⁵⁴⁶. Принятые меры не имели должного эффекта, и контрабанда процветала. Цены на мировом рынке продолжали падать, и к концу 1854 г. Боливия полностью утратила свои позиции на мировом рынке хинина. Это вызвало серьёзный экономический и политический кризис в стране.

Перед лицом массовых требований введения свободной торговли, либо выкупа всей коры по фиксированной цене правительство искало каких-то промежуточных решений, пытаясь сохранить только что созданную систему. Правительственная комиссия предложила Арамайю скупить все сырьё, а затем объявить запрет на сбор хинной коры. Арамайю, прикрываясь коллективным письмом акционеров в правительственную газету «Ла Эпока», отказался принять рекомендации комиссии. Он утверждал, что правительство не имеет права требовать действий, выходящих за пределы контракта с банком, и закупать сырьё более годовой нормы⁵⁴⁷. Аргументы Арамайю были логичны и рациональны. При падении цен и спроса в Европе не следовало вести дело к окончательной декапитализации банка, что могло привести лишь к полному краху всей системы, а следовало набраться терпения и ждать изменения конъюнктуры.

⁵⁴³ Ibid., P.210 - 211.

⁵⁴⁴ El mariscal Braun a través de su epistolario. P.199 - 200.

⁵⁴⁵ La Epoca. No.894. 27.03.1851; No.895. 28.03.1851.

⁵⁴⁶ ABN. МН. 1853. Т.133. No.11.

⁵⁴⁷ La Epoca. No.836. 10.01.1851

20 января 1851 г. префект Ла-Паса созвал директоров банка на совещание с участием президента⁵⁴⁸. На следующий день после совещания «Ла Эпока», выражая точку зрения президента и правительства, писала: «Хина – особый продукт, и принципы монополии и свободной торговли рассматриваются по-иному, нежели в отношении других отраслей экономики. Единственно правильное решение – это монополизация товара для регулирования цен на рынке. Однако монополия ведет к чудовищному неравенству собственности и распределения. Нужна монополия, распределяющая выгоды от торговли хинной корой среди максимального числа участников. Банк дает прибыль тем, кто собирает, перевозит, продаёт кору, то есть своим акционерам. Нельзя заставлять банк скупать всю кору, иначе он рухнет»⁵⁴⁹. Правительство пыталось примирить банк и продавцов коры. На собрании 27 января 1851 г. все согласились с дальнейшим существованием банка, но просили у правительства разрешения продлить время сбора хинной коры⁵⁵⁰.

Власти пошли на большие уступки банку. Учитывая тяжелую ситуацию на рынке, правительство дало Арамайю отсрочку по налогам за кору на 142 тысяч песо. 27 октября 1850 г. был издан декрет о запрете сбора хинной корки сроком на 3 года⁵⁵¹. Данное решение вызвало недовольство в провинциях, поставляющих кору, где это было основным занятием местного населения. В качестве компромисса 20 февраля 1851 г. банк объявил о согласии выкупить всю уже собранную хинную кору, но не за деньги, а за купоны с позднейшим их погашением. Бельсу, желая защитить интересы малых и средних сборщиков и торговцев, настоял, чтобы банк выплатил четверть суммы деньгами, а остальное – купонами⁵⁵². Было очевидным, что хининовая отрасль приближается к краху, а это вело к массовому разорению торговцев Ла-Паса и к неминуемому бюджетному кризису.

Хининовая тема оказалась в центре политической борьбы. Бельсистская партия, выражая настроения сборщиков и торговцев корой, во имя интересов большинства призывала правительство

⁵⁴⁸ La Época. No.843. 18.01.1851

⁵⁴⁹ La Época. No.845. 21.01.1851

⁵⁵⁰ La Época. No.850. 28.01.1851

⁵⁵¹ ABNB. M812. No.398 – Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales. 12.02.1951. P.13.

⁵⁵² Pérez C. Quinine and Caudillos. P.192 - 193.

принудить банк скупать всю собранную кору⁵⁵³. «Ла Эпока» предупреждала президента: «Оппозиция сильна, и президент должен смягчить кризис. Необходимо пожертвовать интересами нескольких лиц во имя большинства». Лобби банка парировало аргументы сторонников свободной торговли утверждениями о перенасыщении рынка и падении цен на хинную кору⁵⁵⁴. В ответ на кампанию против Арамайо в «Ла Эпока» и «Эль Чоло» было опубликовано открытое письмо акционеров банка, в котором они указывали, что ссылки на интересы большинства в данном вопросе есть пустая демагогия, а 7/8 всей коры принадлежит 25 дельцам, которые и заказывают все безответственные статьи против монополии банка⁵⁵⁵. Среди хининовых торговцев Арамайо назвал также приближенных к Бельсу деятелей Педро Саенса (близкий друг брата президента и видный крусист), Х.Вильямиля, Х.М.Клавихо и других⁵⁵⁶.

С углублением кризиса росло число сторонников свободной торговли. Первоначально система фиксированных цен казалась наилучшим выходом. Однако эффективно действовать она могла лишь в условиях бума и увеличения спроса. Разочаровавшись в этом изобретении правительства, большинство промысловиков стали требовать свободной торговли хинной корой. Та же «Ла Эпока» писала: «Когда Бельсу отменил монополию Пинто, цена на хинную кору в Ла-Пасе выросла с 25 до 80 песо. Государство в виде пошлин получило 200 тысяч песо. Ныне же все уходит с контрабандой, а государство лишь множит долги»⁵⁵⁷. В обществе росло недовольство банком: «Из заявлений банка ясно, что его интересует лишь собственная выгода, а не общественное благо»⁵⁵⁸.

На призывы радикально вмешаться в ситуацию Бельсу искал компромиссные решения, всё ещё веря в спасительную роль хины для боливийской экономики. К 1852 г. дело шло к полному краху всей торговли хинной. «Ла Эпока» категорически призывала восстановить свободу торговли как единственного средства спасти отрасль⁵⁵⁹. И это писала «Ла Эпока», всегда поддерживавшая Бельсу и его государственные начинания. Газета постоянно публикова-

⁵⁵³ La Eposa. No.836. 10.01.1851; La Eposa. No.837. 11.01.1851. No.842. 17.01.1851.

⁵⁵⁴ La Eposa. No.834. 08.01.1851.

⁵⁵⁵ La Eposa. No.836. 10.01.1851.

⁵⁵⁶ La Eposa. No.843. 18.01.1851

⁵⁵⁷ La Eposa. No.847. 23.01.1851

⁵⁵⁸ La Eposa. No.863. 12.02.1851

⁵⁵⁹ La Eposa. No.1193. 20.04.1852; No.1201. 29.04.52.

ла длинные списки подписей под обращением в поддержку свободной торговли⁵⁶⁰. Интересы торговых кругов Ла-Паса были выше лояльности президенту.

Медля с решением этой проблемы, Бельсу терял поддержку именно тех, кто привел его к власти в 1848 г. Число, заинтересованных в торговле корой в Ла-Пасе, было велико. Только крупных торговцев, сдававших кору в Банк, насчитывалось 193 человека⁵⁶¹. Это была вершина пирамиды, торговая элита Ла-Паса, на которую работало практически всё население трех провинций севера департамента. В самом городе масса людей была связана с хинным промыслом. Удар по их доходам превращал бывших ярых сторонников Бельсу в его оппонентов.

К середине 1851 г. стало очевидным, что Банк агонизировал. Газеты призывали правительство пересмотреть контракт с Арамайю. Банк сопротивлялся, отказываясь признать право правительства или конгресса изменить условия контракта, соглашаясь передать дело в Верховный суд⁵⁶². 10 сентября 1851 г. Конгресс отменил контракт с Арамайю и ликвидировал Банк. Первоначально фирма «Блайе, Кеведо и Ко.» приняла на себя обязательства по экспорту и выплатам за кору. Очень скоро эта фирма оказалась не в состоянии выполнить свои обещания⁵⁶³. Крах Банка Арамайю имел тяжелые последствия для правительства. В феврале 1852 г. брат президента Ф.Паула де Бельсу писал генералу Брауну: «Думаю, что Арамайю и Ко. воспользовался наивностью правительства, но самое ужасное, что столь выгодное дело оказалось в столь плохих руках»⁵⁶⁴. Даже после всеобщего краха в верхах боливийского общества оставалась вера в прибыльность и перспективность хинного промысла.

Правительство было дискредитировано. Многие хининовые дельцы уехали из страны, как, например, ближайший сподвижник Бельсу П.Саенс. В этой истории самое болезненное для правительства было то, что Пинто и его поделщики, лишенные монополии при приходе Бельсу к власти, оказались главными действующими лицами в хининовом кризисе 50-х годов, а вся торговля и контрабанда хинной корой шла через Такну и контролировалась именно

⁵⁶⁰ La Epoca. No.1204. 05.05.1852

⁵⁶¹ La Epoca. No.843. 18.01.1851

⁵⁶² La Epoca. No.1010. 22.08.1851

⁵⁶³ Pérez C. Quinine and Caudillos. P.195 - 207.

⁵⁶⁴ ANB. CB. 1852. F.747.

ими⁵⁶⁵. Кризис имел большие политические последствия. Это был удар по бельсистскому ближнему кругу Ла-Паса, вовлеченному в торговлю хинной. Ф.Паула де Бельсу, возглавлявший департамент Ла-Паса, принял решение уйти из публичной жизни и уехать из страны⁵⁶⁶.

После провала Банка Арамайо, а затем и его последователей «Блайе и Кеведо», Бельсу остановился на единственно возможном компромиссном варианте. Категорически отказываясь от введения свободной торговли хинной корой, Бельсу принял решение создать полностью государственный Хинный банк. Такой банк возник 13 апреля 1853 г.⁵⁶⁷ Деятельность этого банка продлилась недолго. Из-за перепроизводства правительство запретило сбор коры. Это запрет продлился до 1857 г. К середине 1853 г. состояние банка было плачевным. В Такне накопилось сырьё на сумму в 45 тысяч песо, которые банк никак не мог реализовать. Расходы по закупкам хинной коры составили 192 тысячи песо, дефицит вырос до 28 тысяч, не считая долгов по складским запасам в Такне⁵⁶⁸. Полное отсутствие фондов вынудили Бельсу издать приказ прекратить закупки коры⁵⁶⁹. С июня 1853 г. были запрещены какие-либо операции с хинной корой в Боливии. Декрет об этом читали во всех церквях в течение 6 месяцев⁵⁷⁰. Неспособное реализовать хину правительство вернуло её владельцам. Это был полный крах всей стратегии в хинной отрасли.

Запасы хины у государства достигли гигантской суммы в 231.123 песо. В своем послании к Конгрессу Бельсу назвал запасы хины финансовым резервом правительства⁵⁷¹. Несмотря на крах и отсутствие каких-либо перспектив на этом рынке, Бельсу продолжал уверять, что хина остается спасением для нации. У последующих правительств не было иного выхода как возврат к свободной торговле хинной коркой, что состоялось в 1858 г. при президенте Линаресе.

Основной ошибкой Бельсу была его вера в чудесную силу хины как мотора развития экономики страны. Он сделал ставку на эту отрасль в тот момент, когда хинный бум уже прошел, а наступив-

⁵⁶⁵ ANB. CB. 1851. F.745.

⁵⁶⁶ ANB. CB. 1852. F.747.

⁵⁶⁷ Rojas C. Op.cit., P.164 - 166.

⁵⁶⁸ ABN.MH.1853. T.133. No.11. – Отчет банка от 20.06.1853.

⁵⁶⁹ Ibidem. – Сообщение правительства от 25.06.1853.

⁵⁷⁰ Colección oficial. T.16. P. 1 - 2.

⁵⁷¹ Pérez C. Quinine and Caudillos. P.231.

ший кризис лишь усугубил финансовые трудности страны. Между тем, политика в области хинного промысла являлась показательным примером экономической модели, которую безуспешно пытался воплотить в жизнь Бельсу. Создание Национального хинного банка было компромиссом между теорией свободной торговли и протекционизмом. Государственный контроль через монополию должен был гарантировать общественные интересы на самом главном этапе реализации сырья, то есть при экспорте, обеспечивая тем самым равный доступ к преимуществам внешней торговли для всех производителей, в том числе и мелких.

Исследователь хинной проблемы в формировании политики боливийских каудильо первой половины XIX века, американский историк К.Перес называет установление государственной монополии в хинном промысле при Бельсу «командной экономикой»⁵⁷². Хотя этот термин вызывает иные, не связанные с XIX веком, ассоциации, он на наш взгляд, довольно точно характеризует создаваемую Бельсу экономическую модель: контролирующая главенствующая роль государства, проведение политики, оторванной от реального положения на рынке. Решения принимались без учета положения на рынке хины, что завело отрасль и всю страну в тупик, вслед за которым последовал крах хинного промысла.

Как и в горнорудной промышленности, в хинном промысле Бельсу не стремился вытеснить частного предпринимателя и заменить его государством. Более того, предложения создать государственное производство сульфата хинина не находили поддержки в правительстве. В эту эпоху было аксиомой, что государство не должно заниматься экономической деятельностью, которая всецело доверялась частным лицам. Однако этот либеральный принцип ограничивался правом государства на контроль и регулирование в имя общественного блага. Общественная польза или благо являлись основополагающим тезисом, оправдывавшем действия Бельсу по ограничению свободного предпринимательства. Орудием такого контроля была избрана государственная монополия на некоторые ключевые для экономики сферы деятельности. В горнодобыче существовала монополия государства на чеканку монеты и выплавку серебра. В хинном промысле – монополия на экспортную торговлю. Одним словом, и в первом, и во втором случае монополия лишь завершала производственный процесс, находившийся полностью в частных руках. Идеи монополии были почерпнуты из

⁵⁷² Ibid., P.208.

старой колониальной практики. Однако монополизм периода Бельсу отличался от монополизма колониальной эпохи. Юридическим обоснованием монополии в период испанского владычества были права короны на недра и прочие богатства страны, что входило к договорам с конкистадорами о праве короля на пятую часть добычи. При Бельсу права государства обосновывались исключительно интересами нации и общественным благом, что было принципиально новым.

Протекционизм и свобода торговли.

Если в экспортных отраслях Бельсу учреждал государственные монополии, то в торговле боролся с унаследованными со времен колонии привилегиями и монопольными правами частных лиц. Так, при нем была отменена монополия на торговлю мукой, принадлежавшей помещикам Кочабамбы⁵⁷³. Правительство Бельсу считало торговлю главным двигателем прогресса. В своем послании Торговому консуладу Потоси в июне 1849 г. Бельсу подчеркивал, что направит все свои силы на развитие торговли, которая имела жизненно важное значение для страны⁵⁷⁴. Р.Бустильо в своем послании к Конгрессу в 1851 г., цитируя французских физиократов, утверждал: «Общество – это торговля»⁵⁷⁵. Ему вторила бельсистская пресса. «Ла Эпока» писала, что «рычаг для развития промышленности – это торговля», и задача правительства всемерно защищать и поощрять товарообмен⁵⁷⁶.

Для развития торговли Бельсу снизил налоги и торговые пошлины. С августа 1851 г. вводился единый налог – «налог по оценке товара». По мнению того же Бустильо, это была самая либеральная пошлина за всю историю страны. Этот налог должен был стимулировать развитие торговли⁵⁷⁷. В сентябре 1852 г. Бельсу отменил все налоги на продукты питания в Сукре, а затем и рыночный сбор канчахе во всей стране⁵⁷⁸. В ответ на жалобы торговцев Ла-Паса на губернаторов и коррехидоров департамента, кото-

⁵⁷³ Montenegro C. Op.cit., P.117.

⁵⁷⁴ ABN.MI.1849. T.112. No.41.

⁵⁷⁵ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.39.

⁵⁷⁶ La Epoca. No.903. 08.04.1851

⁵⁷⁷ ABNB. M812. No.398 – Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales. 12.02.1951. P.6.

⁵⁷⁸ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.353.

рые наделяли отдельных купцов, своих друзей или родственников, монопольными правами в своих провинциях и городах, а порой и сами занимались коммерцией или имели интересы в этих фирмах, Бельсу постановил провести тотальную проверку, а там, где жалобы подтверждались, чиновников следовало увольнять. Все незаконные привилегии и монополии пресекались и подлежали отмене⁵⁷⁹.

Главным направлением политики Бельсу в области торговли была её либерализация внутри страны, отказ от всяческих привилегий и монополий, плюс жесткий контроль над иностранными купцами. Бустильо назвал эту политику «национализацией торговли»⁵⁸⁰. Речь идет о знаменитом декрете от 7 апреля 1849 г. В нем заявлялось, что «магазины иностранных торговцев, находящиеся внутри страны, стали причиной разорения большей части розничных торговцев». Бельсу приказывал в течение 100 дней закрыть все иностранные магазины в стране и перевезти их исключительно в Кобиху, на тихоокеанское побережье. Торговля в розницу могла вестись только боливийцами.

Декрет от 10 марта 1850 г. смягчал слишком жесткие положения предыдущего, регламентировал всю торговлю в стране. Было запрещено торговать одновременно оптом и в розницу. Эта мера была направлена на защиту мелких торговцев и ремесленников – сторонников Бельсу. Все торговцы должны были зарегистрироваться в муниципалитетах, при этом оптовики (то есть крупные торговые дома) платили за регистрацию 25 песо, а розничные торговцы освобождались от этого сбора. Иностранцы, как и боливийцы, могли торговать оптом⁵⁸¹. Это декрет Бельсу был призван навести порядок в налогообложении торговцев, а главное, отвечал требованиям владельцев мелких лавочек Ла-Паса пресечь широко распространенную ярмарочную и незарегистрированную, безлицензионную торговлю за стенами города. Наступление на иностранные торговые дома и запрет несанкционированной внешнехвой торговли были направлены на защиту интересов городского «плебса», малых торговцев-лавочников.

В 1849 г. Бельсу понизил все таможенные пошлины, но не из либеральных побуждений, а в силу необходимости искать допол-

⁵⁷⁹ ABN.MI.1849 - 1856. T.77. No.46. F.7.

⁵⁸⁰ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.32.

⁵⁸¹ Colección oficial. T.13. P. 47 - 48.

нительные источники пополнения бюджета. Правительство было озабочено «снижением торговли через Кобиху и падением поступлений от таможи, что не позволяло наполнять расходную часть бюджета»⁵⁸². Между тем, сборы от таможенных пошлин в 1851 г. составили 582.299 песо, или более 25% всех бюджетных поступлений казны⁵⁸³. Президент констатировал: «Страна не может получать выгод от торговли, если сборы и пошлины носят фактически запретительный характер,... высокие пошлины создают почву для контрабанды». Снижение пошлин было значительным. По декрету от 7 апреля 1849 г. одежда облагалась 30%, в то время как при А.Санта-Кресе и Бальивиане - 50% от стоимости⁵⁸⁴. Импортируемые ткани, кроме производимого в Боливии грубого полотна тукуйо, облагались пошлиной в 12 - 15%, в то время как и при его предшественниках - 25 - 40%. Полностью освобождались от сборов орудия труда, машины, инструменты, ртуть⁵⁸⁵.

Пошлины ввозимых через Кобиху товаров могли быть оплачиваемы на 1/3 бонами по их номинальной стоимости, в то время как их рыночные котировки были крайне низки. Это дало положительный результат. Министр финансов Бустильо в 1850 г. отмечал рост поступлений от импортных пошлин через Кобиху и уменьшение потока товаров через удобную Арику: 127.947 песо через Кобиху и только 41.030 песо через Арику⁵⁸⁶. Однако товар прежде чем попасть в лавку продавца, должен был пройти ещё и внутреннюю таможду. При Бельсу дополнительно были открыты таможни в Кочабамбе, Оруро (1849 г.) и Туписе (1851 г.). Понижая пошлины на границе, он компенсировал их повышением налогов на местах⁵⁸⁷.

Система нескольких таможен, на границе и внутри страны, вынуждала торговцев заниматься контрабандой. Система оплаты большей части налогов на месте потребления товаров была малопродуктивна и стимулировала внутреннюю контрабанду. В результате малой эффективности новых, только что открытых таможен, Бельсу отменил некоторые из них, как например, в Кочабам-

⁵⁸² Colección oficial. T.13. P. 287.

⁵⁸³ Colección oficial. T.14. P. 49 - 50.

⁵⁸⁴ Colección oficial. T.13. P. 50; El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.314.

⁵⁸⁵ Colección oficial. T.13. P. 51.

⁵⁸⁶ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.12.

⁵⁸⁷ Rojas C. Op.cit., P.167 - 168.

бе. На протяжении всех 50-х годов доходы от внутренних таможен в Ла-Пасе и Оруро неизменно уменьшались, в то время как поступления из Кобихи росли⁵⁸⁸. Борьба с контрабандой также не давала серьезных результатов. Закон предписывал передавать 50% стоимости контрабандного товара доносителям⁵⁸⁹. Радикальных изменений это не приносило, что признавал и президент. Ни борьба с контрабандой, ни высокие пошлины не смогли значительно уменьшить поступление импортных европейских товаров на внутренний рынок. Протекционистская система, установленная ещё при А.Санта-Круссе, не выдержала испытания временем. Главным препятствием в функционировании этой системы было постоянное падение цен на товары европейского производства, что делало неэффективными меркантилистские методы защиты внутреннего рынка. Бельсу прекрасно осознал это и поэтому пошел на снижение пошлин и даже на их отмену для некоторых жизненно важных для местного производства товаров.

Бельсу оставался сторонником протекционизма и поощрения внутреннего производства. Однако его идеи шли далее запретительной политики во внешней торговле, он верил в творческую, созидательную силу государства, создания условий для развития экономики, в том числе и торговли. Политика государственного стимулирования торговли развивалась по двум направлениям. Во-первых, уже упоминавшимся запретом иностранцам торговать внутри страны, смягченным затем разрешением лишь оптовой торговли, государство создавало благоприятные условия для боливийского торгового капитала. Во-вторых, разрешение частичной оплаты пошлин бонами также давало преимущества национальному капиталу.

Новым направлением торговой политики была попытка государства организовать торговлю сырьем, гуано и хинной. Консулы во Франции и Италии заказывали от имени государства суда в Европе для доставки гуано и хины из Кобихи⁵⁹⁰. Правительство Бельсу стремилось жестко контролировать внешнюю торговлю, поощряя местный торговый капитал к участию во внешней торговле. Стремясь защитить местных торговцев, Бельсу заключил больше торговых договоров с иностранными державами, чем все его

⁵⁸⁸ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.349.

⁵⁸⁹ Colección oficial. T.13. P. 51.

⁵⁹⁰ ANB. МН. 1852. Т.133. No.12. – Письмо консульства Боливии во Франции в министерство финансов от 30 июля 1853 г.

предшественники. Такие соглашения были подписаны с Францией, Англией, Перу, Чили.

С одной стороны, Бельсу боялся иностранных негоциантов, видя в них новое издание колониализма и неравноправные взаимоотношения с Европой, а с другой, понимал ущербность географического положения Боливии, запертой Андами в центре континента, изолированной от главных мировых торговых путей. В то время, как собственное побережье не имело ни удобной бухты (Кобиха лишь отчасти отвечала требованиям безопасного судоходства), ни нормального, быстрого доступа к внутренним провинциям, единственным предпочтительным торговым путем оставались перуанские порты. После провала Перуано-боливийской конфедерации в Боливии росло беспокойство из-за зависимости практически всей торговли от взаимоотношений с Перу, которые не всегда были безоблачными.

Бельсу мечтал об открытии свободного торгового судоходства по рекам и развития атлантического пути через реки Ла-Платы. Эти идеи не оставляли боливийских политиков вплоть до 30-х годов XX века, когда была развязана война с Парагваем в Чако, в частности для выхода к водам Ла-Платы. Бельсу объявил свободную навигацию по всем боливийским рекам⁵⁹¹. Правда, практических результатов это дать не могло. В Боливии судоходными были лишь реки бассейна Амазонки, района абсолютно неосвоенного и дикого, к тому же отрезанного от центра Боливии не только горами, но и непроходимыми лесами и болотами, да часть рек Десагуадеро и Парагвая на юге, судоходный участок которых находилась слишком далеко от боливийских городов. Тем не менее, Бельсу объявил о премии в 10.000 песо первому судну, которое пройдет по рекам Парагвай или Амазонка до боливийских пределов⁵⁹². Эти символические акты свидетельствовали о высокой заинтересованности и обеспокоенности Бельсу развитием внешнеторговых связей Боливии.

Одним из практических шагов по развитию внешних связей была отправка в Европу в 1852 г. Научно-промышленной экспедиции в составе 5 человек. Идея принадлежала министру Уркиди. Первоначально целью экспедиции было исследовать проблемы организации хининового производства. В создании хининовой фабрики правительство видело первый шаг к появлению современной

⁵⁹¹ Sotomayor Valdés, R. Op.cit., P.93.

⁵⁹² Rojas C. Op.cit., P.173.

промышленности в Боливии. «Наша цель, - заявлял Уркиди, - создать промышленность, которая даст работу всем слоям общества»⁵⁹³. Экспедиция отправилась в Европу и с мая 1852 г. располагалась в Париже при боливийском посольстве⁵⁹⁴. От экспедиции в Боливию приходили многочисленные предложения по созданию промышленных объектов в стране. Из Бельгии были присланы проекты по созданию металлургического завода по выплавке железа и по модернизации монетного двора⁵⁹⁵. Также были предложения по созданию хининового производства в стране как на основе государственных капиталовложений, так и частной фабрики с французским капиталом⁵⁹⁶. Большинство инициатив находили живой отклик у Бельсу и искреннее желание сделать государство главным инвестором в экономических проектах. Однако, трезвый анализ реального положения государственных финансов не позволял думать о реализации предложений экспедиции.

В конце концов, власти решили вернуть своих посланцев в Боливию: «Экспедиция большое внимание уделила фабрикам по производству хинина, выплавке металлов, чеканке монет, но денег на покупку машин нет, так что лучше вернуть экспедицию домой»⁵⁹⁷. Экспедиция была реальным выражением мечты Бельсу о модернизации боливийской экономики при помощи европейских технологий. По мысли Бельсу, именно государство должно было взять на себя эту функцию, ибо боливийский капитал слишком слаб и привязан к традиционным схемам, а допустив иностранцев в экономику, могла быть повреждена национальная безопасность страны. Экспедиция в Европу была первым, к сожалению, и последним шагом на этом пути.

В боливийском обществе в первые десятилетия независимого существования страны не прекращались споры между сторонниками протекционизма и фритредерства. Благодаря контрабанде и дешевизне импортируемые товары выигрывали в конкурентной борьбе. Стоимость транспортировки играла все меньшую роль ввиду падения цен в Европе. Британский дипломат Ллойд в 50-е

⁵⁹³ La Epoca. No.1092. 03.12.1851

⁵⁹⁴ ANB. МН. 1852. Т.130. No.11. – Регламент Научно-промышленной экспедиции Боливии в Европе от 20.05.1852.

⁵⁹⁵ Ibid. – Отчет Научно-промышленной экспедиции от 30.07.1852.

⁵⁹⁶ ANB. МН. 1852. Т.133. No.12.

⁵⁹⁷ ANB. МН. 1852. Т.133. No.12.

годы отмечал, что «английские товары пользуются большим спросом благодаря своей дешевизне и более высокому качеству»⁵⁹⁸.

Один из сторонников режима Бельсу М.Берриос в своей записке президенту призывал его полностью «запретить ввоз тех товаров, которые производятся в Боливии (обувь, шляпы, стулья, ткани), иначе наше ремесло будет полностью уничтожено иностранными товарами». Причем вина в потреблении импорта, с точки зрения бельсистов, полностью ложиться на «изнеженные зажиточные классы, которые презирают все местное»⁵⁹⁹. Суть бельсистского протекционизма состояла в защите ремесла. Протекционизм Бельсу имел ясно выраженную социальную направленность. Как отмечал К.Перес, политика Бельсу по защите внутреннего рынка была способом укрепления независимости, в то время как протекционизм предыдущих республиканских правительств Боливии был не более чем отголоском испанского колониального меркантилизма⁶⁰⁰. На наш взгляд, справедливой является точка зрения видного боливийского историка Р.Савалета Меркадо на протекционизм в боливийской политике первой половины XIX в. Он отмечал, что если Санта-Крус заботился о хозяевах обрахес, запрещал импорт тканей, то Бельсу интересовался судьбой ремесленного производства, он принимал во внимание развитие внутреннего рынка через поддержку самого производителя-ремесленника⁶⁰¹. Действительно, по уже упоминавшемуся закону 1849 г. самыми высокими пошлинами облагались готовые товары, одежда, обувь, мебель, посуда и прочие предметы обихода, которые производились в ремесленных мастерских в каждом боливийском городе.

Бельсистская печать, в частности, «Ла Эпока» призывала правительство защитить национальную промышленность от конкуренции иностранных товаров. В Боливии, писала газета, есть всё для развития промышленности – земля, скот, минералы. Нужен лишь толчок для подъема промышленности, без чего не может быть прогресса⁶⁰². Бельсисты считали, что только правительство смогло бы побудить предпринимателей создавать новые мануфак-

⁵⁹⁸ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.339

⁵⁹⁹ ALP.LML. C.2. L.6. – Записка М.Берриоса.

⁶⁰⁰ Pérez C. Quinine and Caudillos. P.229. – Иная точка зрения у Л.Пеньялосы, который считал, что Бельсу руководствовался старыми меркантилистскими принципами времен колонии - Peñalosa L. Nueva historia económica. P.244.

⁶⁰¹ Zavaleta Mercado R. Lo nacional-popular. P.116 - 117.

⁶⁰² La Epoca. No.903. 08.04.1851

туры, которые дали бы работу и способствовали благосостоянию общества. Развитие мануфактур, по их мнению, было остановлено иностранной конкуренцией⁶⁰³. Боливийские капиталисты, в основном торговцы, не спешили вкладывать свои средства в новое мануфактурное производство. Правительство Боливии ещё в 1835 г. установило премию в 100 песо тому, кто создаст в стране новое производство, цех или мануфактуру. Радостное событие, открытие первой за 15 лет фабрики, состоялись лишь в 1851 г. Компания Хосе Мария Герры построила фабрику по производству сахара в Канамине. Этот завод производил 696 арроб сахара в год (1 арроба = примерно 12 кг). Сахар поставлялся в Ла-Пас (ранее он завозился из Перу)⁶⁰⁴. К сожалению, как отмечали сами боливийцы, такого рода события происходят слишком редко.

Бельсу стремился оживить ремесло. Цехи требовали запретить импорт и обеспечить бесплатное обучение ремеслам⁶⁰⁵. Правительство стремилось удовлетворить эти требования. В 1853 г. президент обратился с призывом к ремесленникам Кочабамбы производить как можно больше полотна, сукна, холста и других столь же необходимых стране тканей⁶⁰⁶. То есть речь шла не только о тукуйо, традиционном продукте обрахес и ремесленников, а о более изысканных тканях – конкурентах импорта. Впервые в боливийской истории глава нации обращался с подобным призывом к «трудящимся классам страны». Несмотря на все усилия и призывы правительства оживить производство текстиля в Кочабамбе так и не удалось, ремесло в Боливии продолжало умирать. Фабричное, мануфактурное производство не пришло на смену исчезающему ремеслу.

Одним из препятствий для создания промышленности (мануфактур) в Боливии было отсутствие капитала и возможностей получения кредита. Пример многих стран континента подсказывал простой путь – внешние заимствования. Хотя и в правительстве, и в обществе в целом настроения в отношении внешних займов были крайне негативными, власти при Бельсу стали серьезно думать о таком варианте для стимулирования производства, и, прежде всего, для подъема горнорудной отрасли. В своем меморандуме к местным властям в июне 1849 г. объясняя свою политику, Бельсу

⁶⁰³ La Epoca. No.1206. 07.05.1852.

⁶⁰⁴ La Epoca. No.851. 29.01.1851.

⁶⁰⁵ Barragán R. Op.cit., P.58.

⁶⁰⁶ Colección oficial. T.16. P. 129.

указывал, что правительство размышляло над возможностями размещения займа в Европе, «который должен быть направлен на развитие торговли, ремесла, и прежде всего, горного дела, так как без этого импульса развитие невозможно»⁶⁰⁷. В июне 1849 г. правительство поручило своему послу в Европе А.Санта-Крусу вести в Лондоне и Париже соответствующие переговоры. А.Санта-Крусу удалось быстро найти кредиторов, готовых финансировать боливийское правительство. Однако условия займа были неприемлемыми. Залогом должны были стать все поступления от гуано, хины и серебра, то есть жизненно важных источников средств боливийской казны. Это стало основной причиной отказа Бельсу от внешнего заимствования. Бельсистские публицисты, признавая отсутствие средств для модернизации страны, утверждали, что «внешнее кредитование не только не нужно, но опасно и вредно для страны»⁶⁰⁸. Р.Бустильо заявлял в Конгрессе в 1850 г.: «Лучше рассчитывать на собственные силы и не оставлять следующим поколениям проблем с долгами»⁶⁰⁹. С одной стороны, плачевное состояние финансов республики не открывало перспектив для успешного погашения займов. С другой, признание неэффективности и коррупционности государственного аппарата убеждали Бельсу в бесполезности и даже вреде внешних займов. Примеры других государств континента и невыгодные условия займа заставили Бельсу отказаться от этой идеи.

Министр финансов Р.Бустильо писал А.Санта-Крусу: «Наши националисты рассчитывают, что заем даст средства для подъема горного дела, для создания заводов, для строительства новых дорог, навигации по рекам и т.д. Но надо честно признаться, что этот проект будет чистой иллюзией... Деньги уйдут в частные руки, а народ, массы, останутся ни с чем»⁶¹⁰. В правительстве вынашивались планы создания государственного Кредитного банка, «который под низкий процент мог бы ссужать деньги промышленникам, что придало бы мощный импульс горному делу, созданию фабрик и путей сообщения». Отсутствие свободных средств заставляло делать вывод, что «это – дань патриотизму, но дань иллюзор-

⁶⁰⁷ ANB. MI. 1849. T.112. No.41. – Меморандум от 20.06.1848.

⁶⁰⁸ Molina J.M. Op.cit., P.52 - 53.

⁶⁰⁹ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.35.

⁶¹⁰ Pérez C. Quinine and Caudillos. P.178 - 179.

ная»⁶¹¹. После этих, не вполне удачных, попыток переговоров А.Санта-Круса с кредиторами в Европе Бельсу укрепились в убеждении, что внешние займы вели лишь к банкротству страны. Его отношение как к займам в Европе, так и к иностранному капиталу было негативным.

Бельсу был убежден в необходимости строгого контроля со стороны государства за предпринимателями, особенно, иностранцами. Он боялся не иностранного капитала, а политических интриг боливийских эмигрантов, порой связанных с иностранными коммивояжерами внутри страны. Именно этими резонами руководствовался Бельсу, издавая в феврале 1850 г. декрет о гарантиях иностранным предпринимателям при условии их неучастия в политике. Полиция и местные власти должны были строго следить за действиями и передвижениями всех иностранцев, особенно прибывавших из Чили, где укрывалось множество политических оппонентов Бельсу⁶¹². Государственный контроль за частным капиталом и руководящая роль властей в экономическом развитии были главной линией в политике бельсистского правительства.

В боливийском обществе середины XIX века росла уверенность, что без строительства государством дорог и других систем связи прогресс в народном хозяйстве был невозможен. «Ла Эпока» неоднократно писала, что в основе прогресса промышленности — дороги, строительство новых, но главное, восстановление уже существующих, но пришедших в упадок за годы независимости⁶¹³. Необходимо строить дороги, которые соединят города и горнорудные центры⁶¹⁴. Сам Бельсу отмечал, что местные власти ремонтируют дороги только перед приездом президента⁶¹⁵. Бельсистский публицист Х.М.Молина в ответе на книгу Б.Альберди признавал, что нужны дороги и, прежде всего, железные. Но где взять миллионы для их строительства? Займы? И решительно отвечал: нет, так как, возможно, и дорог не построят, и долги появятся⁶¹⁶. Критикуя Альберди за его веру в преобразовательную функцию иностранного капитала, бельсисты делали ставку на мобилизацию местных ресурсов при руководящей роли государства.

⁶¹¹ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.34 - 35.

⁶¹² ABN.MI.1849 - 1856. T.77. No.46. F.8.

⁶¹³ La Epoca. No.1187. 13.04.1852.

⁶¹⁴ La Epoca. No.886. 17.03.1851.

⁶¹⁵ ABN.MI.1849 - 1856. T.77. No.46. F.39 - 40.

⁶¹⁶ Molina J.M. Op.cit., P.52 - 53.

Финансы. Денежная реформа.

Финансовая и налоговая системы Боливии нуждались в серьезном реформировании. Страна в 40-е - 50-е годы XIX в. жила в условиях хронического бюджетного дефицита. При Бельсу ситуация мало изменилась. В 1848 г. дефицит составил 473.752 песо, а в 1849 г. увеличился до 560.035 песо, составив 15% доходной части. Министерство финансов в 1850 г. выказывало осторожный оптимизм, что «в случае установления спокойствия в стране и режима экономии возможно ликвидировать пассивы и даже накопить фонды для развития общественных работ и просвещения, а пока все доходы шли на покрытие расходов по оплате зарплаты служащих и другие непроизводительные цели»⁶¹⁷. Первый бельсистский бюджет предусматривал превышение доходов над расходами в 173.031 песо, который предназначался на покрытие старых долгов. Доходы республики формировались, главным образом за счет индейской подати (919.066 песо), таможенных сборов (582.299 песо), доходов от монополии на серебро (Монетный двор Потоси давал 200 тысяч песо), налога на вывоз серебра (18.000), а также принудительные сокращения зарплат служащих (57.049), и составили в сумме 2.093.096 песо⁶¹⁸.

Главным потребителем бюджетных денег оставалась армия – 844 тысячи песо⁶¹⁹. Как отмечал министр финансов Бустильо, проблема состояла не в обычных расходах бюджета, а в лавинообразном росте чрезвычайных. Военные расходы в связи с угрозой войны с Перу в 1847 - 1848 гг. достигли гигантской суммы в 1.689.840 песо, то есть 50% всех доходов государства. К ним прибавились расходы в период гражданской войны 1848 - 1849 гг. в 975 тысяч песо⁶²⁰. Правительство, как могло, искало деньги на покрытие расходов по чрезвычайным обстоятельствам. Опустошались запасы Монетного двора в Потоси, сокращались зарплаты служащих, переводились деньги из других фондов на военные цели. Типичным стали распоряжения правительства об изъятии средств из любых

⁶¹⁷ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.3,25.

⁶¹⁸ Colección oficial. T.14. P.49 - 51.

⁶¹⁹ ABNB. M812. No.398 – Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales. 12.02.1951. P.21.

⁶²⁰ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.4.

доступных фондов. Например, генеральный секретарь кабинета Т.Бальдивьесо в разгар мятежей и восстания против Бельсу 4 июня 1849 г. издал приказ префекту Чукисаки немедленно перевести 2000 песо из фонда общественного просвещения на срочные военные нужды⁶²¹.

Правительство требовало от местных властей четкого выполнения налоговых обязательств. Как отмечала «Ла Эпока», только задолженность по индейской подати к 1851 г. составила 194.996 песо (то есть 25% годового сбора), а общая недоимка по налогам – 313.220 (около 10% бюджета)⁶²². Вину за плохой сбор налогов правительство возлагало на губернаторов провинций и коррехидоров⁶²³. В Ла-Пасе большие суммы задолжали сборщики хинной коры, а в Порко – по индейской подати⁶²⁴. Пик роста налоговой задолженности пришелся на время восстаний 1849 г. Затем порядок был наведен, и правительство задумалось над реформированием всей финансовой системы.

Для покрытия дефицита правительство прибегало к принудительным займам и отчислениям части зарплат служащих. Практика принудительных отчислений части зарплат чиновников существовала и ранее, но с 1851 г. эти суммы определялись специальным декретом и направлялись на финансирование военных расходов. Они стали подразделяться на обычные и на чрезвычайные. В результате, в 1851 г. было сэкономлено на зарплатах 54.249 песо. Устанавливалась прогрессивная шкала, более высокие зарплаты облагались большим процентом отчислений: от 400 до 1000 песо – 5%, от 1000 до 2000 – 7,5%, а выше 5000 песо – 12,5%⁶²⁵. Все эти средства зачислялись в государственный долг с годовыми процентами прироста. 4 декабря 1849 г. Бельсу приказал выплатить старую задолженность бонами. На тот момент долг по военным отчислениям с зарплат служащих составил 185.934 песо. К ним следовало прибавить облигации казны по займам у частных лиц и монастырей – 305.368 песо. Р.Бустильо констатировал, что «нация

⁶²¹ ANB. MI. 1849. T.112. No.11.

⁶²² La Epoca. No.880. 08.03.1851.

⁶²³ ABNB. M812. No.398 – Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales. 12.02.1951. P.3.

⁶²⁴ ANB. MI. 1849. T.112. No.41.

⁶²⁵ Peralta Ruiz V., Irurozqui V.M. Op.cit., P.72 - 73.

находится на грани банкротства», а долг становится невыносимым для государства⁶²⁶.

В 1850 г. министерство финансов предлагало сократить процент по долгу с 6 до 3%, но это принесло лишь частичное облегчение. Денег на погашение даже только процентов по долгу не было. Правительство направляло первые образовавшиеся средства на погашение задолженности перед служащими в самых тяжелых регионах, в частности, в столице, в г.Сукре, где оппозиция бельсистскому режиму была особенно сильна. В 1849 г. как только в казну поступили авансовые платежи за концессию гуано (20 тысяч песо), их сразу же направили на погашение долгов по жалованию чиновникам Сукре⁶²⁷. В 1851 г. было предложено «добровольно» обменять все боны займа на новые облигации с 50% увеличением суммы, но эти бумаги не могли быть обналичены сразу же и не являлись платежным средством. Одновременно по выплатам по старым бонам был объявлен мораторий. Правительство прямо заявляло о своей неплатежеспособности.

В 1851 г. в Ла-Пасе была образована Амортизационная касса, централизовавшая весь внутренний долг. Однако сумма чрезвычайных военных займов в сумме 2.181.216 песо не была включена в список выплат. Разрешалось погашать лишь обычные отчисления (не военные) с зарплат только для служащих сферы финансов, милосердия, полиции, образования, госпиталей и муниципалитетов, но не деньгами, а бонами. Тогда же была запрещена амортизация долга за счет государственной собственности. Фактически правительство откладывало решение этой проблемы на неопределенное время. После свержения бельсистского режима в 1857 г. (точнее приемника Бельсу президента Х.Кордобы) эти распоряжения были отменены Линаресом, который заявил о готовности произвести все выплаты по долгам. Однако, реальность была иной, и в 1860 г. все выплаты прекратились⁶²⁸.

Сводить концы с концами правительству позволяла двойная денежная система, а именно, одновременный оборот твердого, полноценного песо и «слабого», фебле, песо с низкой пробой серебра. В период с 1853 г. по 1856 г. печатается практически только «слабый» песо. В первой половине 40-х годов чеканилось 40,89%

⁶²⁶ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.3 -8.

⁶²⁷ Ibid., P.23.

⁶²⁸ Peralta Ruiz V., Irurozqui V.M. Op.cit., P. 72 - 84.

фебле, что давало 14,7% всех доходов казны. В 1845 - 1849 гг. из Монетного двора выходила половина монет фебле, что приносило 10,5% активов бюджета. В 1850 – 1854 гг., то есть при Бельсу, 80,79% всех монет в Боливии были фебле, а государство зарабатывало на этом 26,47% всех своих доходов⁶²⁹. Первоначально цены не росли, так как импорт оплачивался полноценным песо. Бустильо в послании к Конгрессу признавал, что для поддержания оборота рынка было отчеканено 200 тысяч фебле. Сумма оборота «слабого» песо достигала 13.185.884⁶³⁰. Увеличение количества фебле сделало «твердое» песо простым товаром. К 1854 г. на 2.396.600 фебле чеканилось лишь 49.384 полноценного песо. К 1857 г. выпуск «твердого» песо стремился к нулю⁶³¹. Правительство предназначало полноценное песо лишь для торговли с Чили, которая считала фебле фальсификацией и запретила их оборот в стране⁶³².

При Бельсу началась инфляция, от которой пострадали служащие с фиксированными зарплатами. Разорились многие торговые фирмы. Сильно теряли горнозаводчики, покупавшие ртуть за полноценное песо. При этом власти перестали оплачивать сдаваемое серебро «твердым» песо. В виду того, что было запрещено отказывать в приеме к оплате фебле, цена оставалась прежней, но девальвировались система мер и весов. Например, один кинтал зерна в «твердом» песо весил 100 фунтов, а при оплате «слабым» только 80⁶³³. Полноценное песо уходило за границу контрабандой. Оппозиция обвиняла Бельсу в фальсификации денег, в нанесении огромного урона экономике⁶³⁴. Надо признать, что массированный выпуск фебле стал причиной многих кризисных явлений в народном хозяйстве. Не Бельсу учредил эту систему, но на его правление пришлось качественное изменение ситуации. В экономике накопилось слишком большое количество «слабого» песо, а возможности выпуска полноценных монет были ограничены бюджетным дефицитом, который покрывался за счет разницы между фебле и «твердым» песо.

⁶²⁹ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.306.

⁶³⁰ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.36 - 38.

⁶³¹ Platt T. Estado tributario y librecambio en Potosí (siglo XIX). P.54.

⁶³² Morales J.A. Op.cit., P.445.

⁶³³ Aramayo A. Op.cit. P.60.

⁶³⁴ San Román V. Belzu ante la opinión. P.8.

Параллельное хождение двух монет привело к финансовому кризису. Положение в денежной системы было критическим, и правительство осознавало необходимость радикального изменения политики, а именно, денежной реформы. В 1849 г. с инициативой ее проведения выступил Бустильо. 6 октября 1849 г. было издано несколько финансовых декретов, смысл которых сводился к унификации денежного обращения⁶³⁵. В послании к Конгрессу в 1850 г. Бустильо разъяснил свою позицию по этому вопросу. Он настаивал, что необходимо выбрать только один вид денег, либо «твердый», либо «слабый» песо, либо начать чеканить абсолютно новую монету. Министр предпочитал оставить только фебле, так как «твердое» песо в обороте уже практически не осталось. Проблема состояла в договоре с Перу, согласно которому Боливия обязывалась выпускать монеты лишь высокой пробы, но ничего не говорилось о её весе. Бустильо предлагал в стоимостном выражении сохранить фебле, но из высокопробного серебра, то есть новая монета стала бы на 2 реала дешевле старого «твердого» песо. Бустильо утверждал: «Только торговля и спрос отрегулируют её стоимость». Новое боливийское песо чеканили бы из высокопробного серебра, но новая монета была бы легче по весу и соответствовала бы по стоимости фебле, что позволило бы органически сочетать её с уже находящимися в обороте деньгами. Боливийские 119 песо равнялись бы 100 чилийским⁶³⁶. И главное, Боливия выполняла бы свои обязательства, точнее букву договора с Перу. Реформа позволила бы избежать контрабанды «твердого» песо, спекуляций и квазиинфляции (мер и весов). Её осуществление оздоровило бы экономику, стабилизировало бы финансы. К сожалению, реформа не была проведена. Её удалось осуществить лишь при Линаресе, и только президент Х.М.Ача (1861 – 1864) ввел десятичную систему, отменив старую испанскую. При Бельсу реформа была сразу же парализована необходимостью «зарабатывать» на разнице фебле и «твердого» песо, а затем торговый интердикт с Перу вынуждал торговать только через Чили, которая признавала лишь «твердое» песо, и их вновь стали чеканить. Таким образом, необходимая реформа была отложена на многие годы.

Помимо денежной реформы правительство Бельсу предприняло налоговые преобразования, цель которых, как и в денежной ре-

⁶³⁵ Rojas C. Op.cit. P.169 - 170.

⁶³⁶ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.43 - 45.

форме, состояла в преодолении архаичной, доставшейся от колонии системы. 31 декабря 1848 г. Бельсу отменил различные косвенные налоги, введенные при Бальивиане в 1846 г. Эти сборы были заменены на единый поземельный налог, что затрагивало интересы всех землевладельцев (за исключением индейцев, плативших трибuto)⁶³⁷. Бельсу выступал за ликвидацию архаичных фирм взимания налогов, в том числе, и подати на индейцев. При нем была отменена система откупов сбора налогов (*remate*)⁶³⁸. Предлагалось также изъять сбор индейского трибuto из ведома губернаторов, злоупотреблявших своим положением и грабивших крестьян и государство⁶³⁹. В правительство приходили многочисленные жалобы индейцев на злоупотребления губернаторов, кроме того собранный налог не поступал в казну, что вызывало вполне обоснованные подозрения в тотальном воровстве⁶⁴⁰. Бустильо предлагал создать специальную налоговую службу для индейцев. Эта служба должна была регулярно проводить их перепись. Существовавшая система переписи раз в 5 лет провоцировала массу злоупотреблений чиновников, «что подрывало благосостояние индейцев, составляющих силу и нерв государства». Бустильо считал, что надо создать систему, когда «подушная подать индейцев пойдет напрямую государству, минуя посредников». Он предлагал корректировать списки налогоплательщиков каждый год, а не раз в 5 лет, также поручить сбор подати специальным чиновникам министерства финансов, которых следовало контролировать и регулярно проверять комиссией в составе префекта, налогового агента и ряда других чиновников. Целью налоговой реформы был переход к «системе прямого обложения собственности, чего требует прогресс цивилизации»⁶⁴¹. Эти передовые идеи Бустильо, являвшиеся революционными для Боливии XIX века, были осуществлены почти через 100 лет.

Бельсу не удалось урегулировать финансово-денежные проблемы страны. Х.Клейн считал, что при нем боливийские финансы окончательно пришли в упадок и хаос⁶⁴². Это утверждение Х.Клейна является преувеличением, ибо именно после прихода к

⁶³⁷ Ibid. P.23.

⁶³⁸ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.354.

⁶³⁹ La Epoca. No.999. 08.06.1851.

⁶⁴⁰ La Epoca. No.880. 08.03.1851.

⁶⁴¹ Bustillo R. Memoria que el Ministro de Hacienda de Bolivia presenta a las Cámaras Constitucionales de 1850. P.3 - 5.

⁶⁴² Klein S.H. Historia general de Bolivia. P.167.

власти в 1857 г. противников Бельсу экономика вступила в полосу застоя, а финансы окончательно расстроились. При Бельсу страна всё ещё находилась на одной линии развития со своими соседями, экономика переживала некоторый подъем, проводились реформы, направленные на модернизацию государственного аппарата и всей хозяйственной системы. Сам Бельсу сетовал, что ему не удалось за всё своё правление найти достойного специалиста в этой области, способного вывести страну из кризиса⁶⁴³. Это было несправедливо в отношении Бустильо, налоговая и денежная реформы которого не были осуществлены в частности из-за политической конъюнктуры и отсутствия воли к этому у самого Бельсу.

* * *

Правление Бельсу сопровождалось рядом экономических ошибок и даже провалов. Беспредельная вера в спасительную роль хинина привело к фактическому банкротству отрасли и нанесло огромный ущерб казне. Даже в 1855 г. в последнем своем послании к Конгрессу Бельсу, подводя итоги своего правления, относил к заслуге правительства большие запасы хинной коры, принадлежащей казне, причисляя её к финансовым активам. В 1854 г. он расписывал положение в оптимистическом тоне: «Финансы находятся в прекрасном состоянии, доходов хватает не только для оплаты текущих расходов, но и на подготовку к войне с Перу, а также для финансирования общественных работ»⁶⁴⁴.

Среди исследователей экономической политики Бельсу нет единого мнения о её составляющих, побудительных мотивах и результатах. Для Х.Клейна, Л.Пеньялосы и других Бельсу был последним представителем меркантилизма⁶⁴⁵. Протекционистская политика всех первых республиканских правительств, в том числе и Бельсу, расценивалась, например Г.Прадо, Х.Убером Абердротом, как тормоз для развития экономики: контрабанда, относительно низкие таможенные тарифы ограничивали эффективность протекционизма. Более того, чеканка «твердого» песо, используе-

⁶⁴³ Mensaje que el Presidente Constitucional de la República Boliviana presenta, al terminar su período, a las Cámaras Legislativas en 1855. P.8.

⁶⁴⁴ El Presidente Constitucional de la República al Congreso reunido en 1954. Sucre, 1854. P.3.

⁶⁴⁵ Klein S.H. Historia general de Bolivia. P.168; Peñalosa L. Op.cit., P.244; Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. T.4. P.986.

мого для импорта давали преимущества именно внешней торговле. К этому следует добавить постоянное падение цен на европейские товары. Г.Прадо приводит в пример соседние страны, чье развитие шло более быстрыми темпами, нежели в Боливии благодаря их включению в мировую экономическую систему⁶⁴⁶. На наш взгляд, аргументы этих исследователей не отражают реальных процессов, проходивших в экономике Боливии, да и в мировой капиталистической системе.

Историки нео-ревизионисты Т.Платт, М.Митре, Б.Ларсон, К.Перес увидели в политике Бельсу иные черты. Протекционизм, чеканка «слабого» песо способствовали возрождению внутреннего и регионального рынков⁶⁴⁷. Его политика была направлена на стимулирование внутренней экономики, а не только экспортного сектора⁶⁴⁸. Упадок горнорудной отрасли в первой трети XIX века, тем не менее, не сократил торговую деятельность и не очень сильно угнетал экономический рост в городе и деревне, что свидетельствовало о больших ресурсах внутреннего рынка. В то время как победа фритредеров после 1870 г. вызвала к жизни бурный рост экспортно-ориентированной экономики в конце XIX – начале XX века, эти же процессы привели к маргинализации широких масс населения и разрушению старой городской экономики. Боливийский историк Р.Савалета Меркадо добавлял к этому: Бельсу стремился к воссозданию внутреннего рынка, который когда-то родился вокруг Потоси. Его политика была близка проекту Тупак Амару по созданию независимой экономики, в которой ведущая роль принадлежала бы неэкспортным отраслям. По мнению Р.Савалеты, протекционизм Бельсу был социально ориентированным, ибо принимал во внимание интересы народных масс⁶⁴⁹. Это важная идея, к которой следует вернуться при анализе отношений Бельсу и народа. Что касается экономической политики Бельсу, торгового протекционизма, то, на наш взгляд, следует подчеркнуть сочетание нескольких весьма противоречивых элементов. Во-первых, его протекционизм был непоследовательным и слабым, что в сочетании с государственными монополиями дает повод обвинять его в меркантилистском подходе. Между тем, политика Бельсу была своеобразным симбиозом меркантилизма и либерализма, становящегося

⁶⁴⁶ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. P.313 - 345.

⁶⁴⁷ Ibid., P.395 - 436.

⁶⁴⁸ Pérez C. Quinine and Caudillos. P.230.

⁶⁴⁹ Zavaleta Mercado R. Lo nacional-popular en Bolivia. P.116 - 117.

ся ведущим экономическим течением эпохи. Лучшим определением политики Бельсу скорее всего будет термин прото-либерализм. Во-вторых, Бельсу проводил политику, руководствуясь принципами общественного интереса или блага. В-третьих, Бельсу делал ставку на автаркию, на опору на собственные силы при ведущей роли государства. Как справедливо отмечал К.Перес, такой симбиоз меркантилизма XVII - XVIII веков и автаркии XX века впервые был опробован Французской революцией. Это был не идеологический выбор Бельсу, он был практиком, и его политика была результатом обстоятельств. Именно Бельсу дал пример политики экономического национализма и этатизма, ставшей популярной в XX веке. Именно при Бельсу предлагались налоговые и денежные реформы, свидетельствовавшие о желании провести модернизацию экономики Боливии. Вывод об экономическом содержании бельсизма можно сделать следующий: режим Бельсу был консервативно модернизаторский, этатистски ориентированный.

PROCLAMA

EL PRESIDENTE CONSTITUCIO- NAL DE BOLIVIA A LA NACION.

BOLIVIANOS—Después de cuarenta días de la dura prueba á que me ha sujetado el Cielo, al librarme de mis crueles asesinos, ha llegado al fin el momento de que, fortalecida mi salud y casi completamente curadas mis heridas, tome nuevamente el timon del Estado; no por el ambicioso deseo del mando, que no tiene cabida en mi corazon, sino porque tengo conciencia de que mis servicios son necesarios para mi patria, de que el poder constitucional que ella me confiera, me impone un deber sagrado que solo podré satisfacerlo al cabo de algun tiempo de trabajos y fatigas, y porque tengo fé de que Dios solo ha librado mi vida por ser necesaria para Bolivia.

Con estas profundas y relijiosas convicciones, reasumo hoy el Mando Supremo con la plenitud de facultades que la Representacion Nacional y los pueblos todos de la República han conferido al Gobierno. Conocidos os son el programa de tolerancia política, el respeto tributado á las opiniones, la induljencia con que he considerado á los enemigos de la gloriosa revolucion del año 47, y á las banderías que posteriormente se levantaron; mis principios y sentimientos democráticos traducidos á la práctica en toda extension; la inermis sencillez y la noble confianza con que me he presentado en todas ocasiones en medio del pueblo, deseando siempre confundirme con el último de los ciudadanos é inspirarles el sentimiento de verdadera libertad é igualdad; la moderacion en fin con que he hecho uso de la suma de los poderes públicos. El execrable crimen del 6 me ha manifestado dolorosamente, que todo esto ha sido insuficiente para calmar las pasiones de hombres desesperados, por haber perdido el ejercicio de la tiranía y por su impotencia para recuperarla ó adquirirla. Estoy convencido de que la Nacion toda es virtuosa y magnánima; que se ha indignado, se ha horrorizado y execrado el atroz delito del 6; que ha jurado vengarlo y purgar el glorioso suelo de la patria, de asesinos y conspiradores. Mi deber es obedecer este grito nacional, este voto soberano. Procuraré, empero, templar con la equidad el rigor de las leyes y las enérgicas exijencias de la opinion tan justamente indignada.

COMPATRIOTAS—La vida del hombre no está á merced de los malvados. Solo Dios nos concede ó retira este beneficio. El ha querido salvar la mia, porque en sus adorables designios, quiere que se consagre esclusivamente á mi patria, que le pertenezca y lo haga cuanto bien fuere posible, ofreciéndola, si fuere preciso, en holocausto por su bien y prosperidad. Que los designios de Dios se cumplan, y los de la perversidad sean confundidos y execrados, es el voto constante y cordial de vuestro compatriota y amigo—

Manuel Isidoro Belzu.

Ilustre y Heroica capital Sucre á 16 de octubre de 1850.

Воззвание Бельсу к народу после покушения
в сентябре 1850 г. и выздоровления